

Виктор Ааб

Крах

1991 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

**Крах. 1991 год.
Телефонный начальник**

«Издательские решения»

Ааб В.

Крах. 1991 год. Телефонный начальник / В. Ааб —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906292-5

Книга из серии «Телефонный начальник» о работе связистов. Тревожный, непредсказуемый год. Трудовые успехи налицо, но они на фоне событий в стране не радуют. Весь мир, наблюдая, как саморазрушается мощнейшая держава, замер изумлённо в ожидании: чем всё это закончится? Легче просто жить и ни о чем не думать. И невольно в стране, загнавшей себя в тупик, у многих сам по себе возникает вопрос: что же будет со всеми нами? Что же будет... Книга написана предельно честно и основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-906292-5

© Ааб В.

© Издательские решения

Содержание

КРАХ	6
Часть первая. РЕФЕРЕНДУМ	8
Глава 1. Всё – с чистого листа	8
Глава 2. Отношения с руководством	14
Глава 3. Очередной конфликт	19
Глава 4. Бурлит Литва...	32
Глава 5. Хандра	35
Глава 6. А у нас – своя, обычная жизнь	40
Глава 7. Референдум	48
Глава 8. Посетители	51
Часть вторая. ПРОЩАНИЕ С КПСС	55
Глава 9. Куда же мы идём...	55
Глава 10. Синхронный перевод	57
Глава 11. Цены и жизнь	60
Глава 12. Модернизация скучать не позволит	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Крах 1991 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

© Виктор Ааб, 2018

ISBN 978-5-4490-6292-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРАХ

*Простым людям, сынам Отечества, бесследно
растворившимся в пучине перестройки...*

*Совпадение имен, фамилий и названий местности носит
случайный характер.*

Часть первая. РЕФЕРЕНДУМ

Глава 1. Всё – с чистого листа

Наверное не найдёшь в стране маленького человечка, подростка, да и взрослого тоже, для которого встреча Нового года не являлась бы самым любимым праздником, более любимым даже чем день рождения. Всеобщая приподнятость, праздничная суета и волнующее, трепещущее, бьющееся под ложечкой ощущение приближающейся новизны. Это не только Новый год пришёл – это новая жизнь пришла, жизнь с чистого листа. Рубикон перейдён. Всё плохое, страшное и неприятное позади, а там – с каждым оторванным календарным листком – ближе и ближе – неизведанное, счастливые дни, исполнение желаний, полнота новой, задуманной в светлый праздник, гармоничной жизни.

И ерунда, что сегодня не произошло ничего необычного – завтра, непременно, случится, сбудется – завтра... завтра... – целый год впереди, и... – потекли дни...

Самое продолжительное время праздника – у детворы. Радость от наряжающегося к торжеству садика, школы, города, радость от приближающихся каникул, радость от вида одетой в прекрасный наряд и излучающей счастье ёлки, от новогоднего подарка, от наступивших каникул, от беззаботности и полной свободы действий. Гуляй – не хочу, и погода нипочём, что нам мороз и ветер, когда энергия рвётся наружу, когда поёт душа!

Есть где разгуляться. Огромный, на всю центральную площадь, снежный городок выстроен в услужение детворе. Сказочная крепость, отгородившаяся от мира выложенными из ледяных кирпичей стенами, сказочные герои, замки, башни и лабиринты – всё из льда, сверкающего, притягательного, расцвеченного огнями. И главная примечательность – горки, маленькие, побольше, огромные...

Самая высокая расположилась прямо на центральной улице, выбрасывает отважившихся скатиться с неё на уличный простор смельчаков. И ещё десятки метров, скользя по инерции, по теперь уже ровной ледяной глади, и постепенно теряя скорость, приходят они в себя от захолонувшего в начале спуска душу страха, тут же изгнанного восторгом. Радуются от преодоления себя, от остроты ощущений, оттого, что всё обошлось, что страхи не оправдались и они сами невредимы, и кости целы. И вновь, неудержимо тянет повторить спуск опять, ещё и ещё...

Самый востребованный предмет – санки-ледянки, плоский лист пластмассы, подsunул под себя, и неудержимо понесли вниз, в бездну, только грохот и свист ветра в ушах. Смельчаков много, и мальчишек и девчат. Как на штурм, нетерпеливо подталкивая друг друга, по лестнице, устремляются дети к вершине искусственной горы. Взобравшись, мешая друг другу, толпятся у спуска, снова и снова устремляются вниз, вольно или невольно, кучей малой, увлекают вместе с собой оробевших, ввергают в ужас родителей, решившихся отпустить, одного, – своё чадо, на покорение горы.

Пешеходы отважившиеся пересечь накатанную ледяную улицу на, казалось бы, приличном от спуска расстоянии, то и дело шарахаются от потерявшего скорость, но всё равно, на излёте выскочившего, неумолимо надвигающегося, очередного завершающего спуска сорванца, угрожающего столкнуться, сбить с ног и увлечь за собой.

Детский азарт передаётся взрослым, навеивает воспоминания, заражает желанием, плюнуть на всё и тоже, вместе с детворой – на гору, в детство, вниз! Но накопленная с годами солидность и чувство собственной важности удерживает от безрассудного порыва, маскирует маску равнодушия на лице будоражащее душу желание, и лишь загоревшиеся глаза выстреливают искорки восторга, вспыхивающие от созерцания бесшабашных и смелых поступков детворы.

...Потолок ледяной, дверь скрипучая... – несётся над городком, оглушая окрестности, разудалая песня. На казахском языке, на русском... С утра до позднего вечера, в будние дни, в субботу и воскресенье звучит призывная праздничная музыка.

Без участия связистов и тут не обошлось. Важную, ответственную задачу выполняет радиоузел, обеспечивая трансляцию, озвучивание мероприятия. Всё в рамках строго очерченных границ – по расписанию, сроками обозначенному в письменной заявке культурного ведомства. С магнитофонных кассет, им же предоставленных, и им же, ведомством, несущим ответственность за транслируемое в городское пространство содержимое.

Жёстко отвергнуто желание организаторов детского праздника всю полноту работы по озвучиванию переложить на плечи связистов. Сторожилова и сама строго проинструктирована и работников предупредила

– Идеология, не наш вопрос, мы только качественно усиливаем звук.

Впрочем, исполнять и организовывать эту работу, да и обязанности начальника цеха, на этот раз довелось инженеру Юмакулову. Для Натальи Ивановны новый год начался с болезни – с почками не порядок.

Фарух Тагирович – политически человек подкованный, и дело своё знает. Лично отслеживает расписание и ход трансляции, всё он понимает с полуслова, чувствует остроту и неопределённость идеологического фона в стране – знает: к примеру, песню Талькова – «Родина моя, ты сошла с ума...», и подобных ей, выпускать в эфир на площадь нельзя. И обязанности начальника цеха радиоузла давно уже ему по плечу.

Начать год с чистого листа! Присутствуют такие намерения и у кабельщиков в линейно-кабельном цехе. Похоже, летнее время прошедшее в колебаниях, шатаниях и брожении, в обстановке, когда взаимоотношения с руководством цеха, с администрацией предприятия балансировали на грани утраты доверия, когда сомневалось руководство в честности их труда, большинству из кабельщиков, тоже, не пришлось по душе.

Попытки некоторых из них, пользуясь аномально дождливым летом и осенью, внести и закрепить желанный хаос в работе сети, хаос, в общей неразберихе которого легко удавалось бы, в личных интересах, «таскать из огня каштаны» – вынуждать администрацию платить им всё больше и больше, не увенчались успехом. Пережито смутное время.

А ведь всё было в руках бригады. Совершенно непредсказуемые, неожиданные по интенсивности, продолжительности, и настырности атаки природы на сеть требовали адекватного и своевременного противодействия. Кому как не конкретным специалистам, однажды уже пережившим подобное виделось это воочию и гораздо раньше, чем начальству над ними стоящему? И последствия от несвоевременного принятия мер для сети, за состояние которой они непосредственно отвечают и это её состояние своим трудом, своими руками обеспечивают – ведь прорисовывалась опасность в их сознании, чутьём профессионалов, чётко.

Их глаза первыми видели, что творит, где исподтишка, а где явно, природа с их сетью. Их руки, их, и только их, первыми натыкались на разрушающую телефонные соединения влагу в местах негерметичности кабельных муфт. Они первые обнаруживали эти места и отмечали потенциальную вероятность роста их количества, угрожающего, в случае непринятия своевременных мер, в геометрической прогрессии, мелкими очагами, распространиться на всю сеть. И каждый из этих мелких очагов, в силу специфичности кабельной работы, потребует потом, на устранение, отвлечения практически такого же времени, как и на любое крупное повреждение. Сил и средств – поменьше, а времени – соизмеримо! Дефицитного времени...

Понятно было, – спокойного, размеренного, неторопливого труда кабельщиков уже не хватало. Требовалось напрячься, отбросить благодушие, мобилизоваться, быстрее думать и шевелиться, соображать, принимать нестандартные решения и работать, работать... Работать не просто, а с учётом остроты момента – более споро и качественно.

Надо было не посчитаться со временем, самим усилить предупредительно-профилактическую работу, – самоотверженность проявить. Самостоятельно, без подсказки – каждому члену бригады действовать.

Не собрались, вовремя не мобилизовались, не проявили самостоятельности и хозяйской хватки. Вместо того, чтобы усилить слаженную, скоординированную работу, – разменялись на мелочи, расплыли силы, размежевались, и не единым кулаком, а растопыренными пальцами – всё лето и осень, без особой инициативы, через подталкивания, затыкали многочисленные бреши в прохудившейся сети.

Позволили, ими же выбранным бригадирам, склонным к пьянке, через неё, проклятую, дискредитировать себя самих и труд всей бригады. И Беккеру, и Крылову – позволили! Стали работать сами по себе, нельзя сказать, чтобы ни шатко, ни валко, но и без особой заинтересованности, без искорок и блеска в глазах, по прямым указаниям начальника цеха и его заместителя. Дали многочисленные поводы думать опять о себе, как о ненадёжных партнёрах по труду. Посчитали достаточным, в условиях природной аномалии выполнять свою работу в обычном режиме. Не перестроились!

На длительное время, на три с половиной месяца, позволили агрессивно напирющей природе свести на «нет», до незаметности, результаты своего, обычного труда, позволили ей, наступающей, пока сама не обессилела – поражать и поражать мелкими, но болезненными для абонентов, повреждениями всё большее количество точек на их сети. В результате, не смогли и перестали своевременно реагировать на новые очаги повреждений, а стали хронически всюду не успевать.

Вели кабельщики войну с природой, но отстаивали надёжность и прочность сети обычными силами и методами, а требовалось открыть «второй фронт» за счёт сил самомотивации и самоотверженности. Не открыли! Мало того, как бы, между прочим, демонстрировали пораженческое бессилие перед превосходящими силами природы.

И в результате, влияло и периодически проскальзывало, через их действия, подозрение у администрации: – какой там «второй фронт»? А не накапливаются ли, среди них намерения, совершенно противоположного свойства, которые постепенно исполняют они, горе-партнёры, нанося мелкие колотые раны, исподтишка, тыкая бездействием, как ножом, в спину сети, дождавшись удобного момента. Добавив разгильдяйства и пофигизма вступят в союз с природой и совместно нанесут сокрушительное поражение, в кои годы, казалось бы, прочно утвердившейся сети, с приемлемым для пользователей качеством и стабильностью.

Крамольные мысли, некрасивые, от проявившейся, собственной, неожиданной подозрительности, в стыд вгоняющие – но у меня они возникали.

Не созрели ли в кабельщиковых душах, каждая из которых в отдельности – потёмки, в предвкушении вожаемой денежной выгоды, опасные предательские намерения, которые дождались момента и могут быть приведены в действие?

Эту постыдную, а поэтому, хорошо маскируемую мысль, как я ни пытался изгнать из себя, – полностью изгнать не смог, пока не пошли на улучшение дела, наваянное, приходилось иметь в виду, учитывать и принимать упреждающие меры для недопущения подобного развития событий.

Высокий моральный дух – совсем не пустое понятие. Был опасный период, когда в кабельной бригаде он пошёл на убыль, но к счастью, до критического уровня так и не опустился. Руководство не позволило, твёрдо держало линию. Просчёты в работе допущены, угроза стабильности существует, но держаться надо, – это, безусловно, временное явление, временное...

Через новые решения, через встречи с людьми, через беседы и активное, личное неравнодушие, через совместный поиск путей из сложившегося, никто не отрицает – трудного положения, поддерживался в кабельном цехе бодрый дух. Укреплялся деловитый настрой людей,

и постепенно, постепенно, но наступил момент, и вновь проклюнулись, и снова, заметными стали результаты труда.

Незримое противостояние в душах людей, делавших одно общее дело, состояние недоказанности, висевшее в воздухе, пошло на убыль. Три с половиной месяца продолжалась борьба за живучесть сети в условиях подвешенной неопределённости и спало напряжение лишь после того, как сбавила природа напор. И вот, постепенно, чаша весов перевесила в сторону заметного заживления нанесённых телефонной сети ран и увечий.

Природа, больше чем хотелось бы, покуражилась своим всемогуществом, но и на этот раз отступила перед, пусть – через сомнения, но непрекращающимся сопротивлением связистов, перед их несгибаемостью, упорством и профессионализмом.

Не выступив единым кулаком, протранжирив время, допустив рассогласованность действий, отсутствие воли и равнодушие к адекватному и своевременному противодействию природе, – каждый, и я в том числе, внося своё, ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ, поспособствовал тому, чтобы в конечном итоге проиграли все. На коротенькое, всего лишь в три с половиной месяца, время, и в то же время – ставшее в восприятии таким продолжительным, и изматывающее мучительным. В конечном итоге – добились связисты победы, а сами себе, персонально, проиграли!

Проиграли, каждый, – кто в чём, – расплатились за своё действие и бездействие, недополученными заработками, выговорами, испорченными и впустую затраченными нервами, взаимной подозрительностью, неверием и недоверием. Тревогой, неуверенностью, разочарованиями да мало ли ещё чем...

Всем было плохо, а особенно – кабельщикам.

И ещё, пострадали невинные абоненты, регулярно оплачивающие услуги связи. Через несостоявшиеся разговоры, через прерванное общение, через невозможность своевременно вызвать помощь, через несбывшиеся намерения. Их, в течение трёх с половиной месяцев, попадающих в списки сводок, заменяющихся, вызволенных из числа владельцев телефонных номеров, находящихся на повреждении, было – в среднем, до ста пятидесяти человек в день. Целых три месяца!

Много, конечно, – но это далеко не паралич связи в городе. Город не чувствовал борьбы связистов со стихией, город жил обычной жизнью. Персонально столкнувшись с проблемами на своей телефонной линии, понимая трудности связистов, переживая с ними капризы и сюрпризы природы, абоненты не роптали – они терпели.

Полностью восстановили сеть кабельщики! Всё те же, в тех же лицах, такие как есть.

– Крылов Евгений, Глущенко Василий, Беккер Андрей, Полкопин Юрий, Полудняк Саша, Цехменструк Александр и блудный сын, вернувшийся в сентябре, Виктор Чурсин – на неопределённое время опять завязавший с систематической пьянкой.

И ещё – водители, по совместительству научившиеся исполнять работу монтажера, так необходимые кабельщикам «на подхвате» – Пыж Леонид, Винтер Фёдор, Халафов Хафизулла. Вместе – 10 человек. Они, только они, и никто другой!

В их руках находится самый сложный, самый капризный, и самый неустойчивый к воздействиям окружающей среды, количеством в добрых семьдесят тысяч проводов, километрами протяжённый, в кабельные оболочки упрятанный, участок сети. И они, только они, несмотря ни на что – вновь привели его в надлежащее состояние.

Им помогали, на них «давили», ими управляли, их ругали и наказывали, их подбадривали и осторожно поощряли. Но допустили прорехи на сети своими непродуманными действиями – они! И привели в порядок сеть своими руками – только они!

Закончился летний кошмар. Третий месяц все процессы на сети своевременно и полностью контролируются. Повреждения, конечно, случаются, но сейчас их количество колеблется в пределах двух – пяти за сутки. Идиллия!

Впереди, точно, ещё целых три месяца спокойной жизни. До начала очередного весеннего паводка, – времени более чем достаточно, чтобы вновь подготовиться к нему, к очередному летнему сезону во всеоружии, встретить и провести неблагоприятный для кабелей период достойно, без досадных срывов.

А пока нужно всем честно и трезво осмыслить уроки ушедшего в историю сезона, сделать полезные выводы. Нужно своевременно «подстелить дорожки», прочертить маршруты, исключая возможность кабельщикам с регулярной неизбежностью обязательно наступить на одни и те же грабли, которые всегда больно бьют – и по их же лбу, и по их же карману. Сделать так, чтобы как можно меньше неприятностей возникало у пользователей сети.

Новый год почти распавшаяся бригада кабельщиков самостоятельно, без подсказки со стороны, твёрдо решила начать с чистого листа. И есть что использовать для обновления – свой же опыт! Опыт бригадной работы – когда самими же, в бригаде, всё согласованно решалось во благо общего дела и во благо каждого члена бригады – честно, без дураков. Сравнили, сопоставили – единой бригадой работать – выгоднее.

Вот только, с претендентами на роль бригадира – дефицит. Почти все кабельщики попробовали себя в этом деле, и каждый, по-своему – опростоволосился. Подумали, почесали затылки – без бригадира, как ни крути, не получится бригадной работы.

И обнаружили, есть ещё резерв – последний, – есть среди них член бригады, не испытывавший ещё на шкуре своей бригадирства. Правда, молчаливый, тихий, предпочитавший серединки держаться, замашки лидерские никак не проявляющий, но и в отстающих быть замеченным явно не желающий. Хороший, добрый работяга – сам себя за свой профессионализм, уважающий, и кабельную работу добротню делающий. Не шибко желает быть на виду, и даже наоборот, но всё равно, выделяется среди других. Сутью природной выделяется – огненно-рыжей, густой, кудрявящейся шевелюрой на голове, бесчисленными конопушками, усыпавшими и лицо, и руки, и всё тело. Вася Глущенко – рыжий, рыжий, конопатый, прямо из знаменитого мультфильма – это точь в точь, про него!

Я не очень верю, что бригадир из него хороший получится. По мне, он немного на рохлю смахивает. Решительности в нем маловато, хотя твёрдость суждений и мнение своё на бригадных собраниях, бывает, уверенно демонстрирует.

Но край – нужен кабельщикам бригадир! В конце концов, они выбирают, это их дело.

Да и какие, собственно, потери понесены будут от того, что очередной из них попробует возглавить бригаду? Пусть пробует, делом и проверится, лишь бы согласился. Ведь понимает же Вася Глущенко, не облегчает ему жизнь бригада – только усложняет.

Бригада уговаривать умеет. И помощь обещает и беспрекословное подчинение... Вася ошарашен вниманием и, похоже, вырос в собственных глазах. А чем он, собственно хуже других? – Не Боги горшки обжигают! Подумаешь – покомандовать придётся! В армии сержантом был – получалось! Он польщён доверием бригады, и уговоров особых ему не требуется, он соглашается. К тому же – прибавка бригадирская к зарплате для семьи лишней не будет.

С чистого листа практически без повреждений, осмысленно заново возродившаяся, вступает в новый трудовой год бригада. Начальник цеха Шмидт Александр Семёнович доволен, ему теперь полегче будет.

Я тоже доволен. Перед глазами стоит образ Водоватова Ивана Андреевича, одного из самых лучших прорабов ПМК-7, который много объектов внутрипроизводственной телефонной связи в совхозах и колхозах области построил. На совесть построил, с запасом прочности на десятки лет вперёд! Такой же огненно-рыжий и конопатый – очень похож на него Вася Глущенко.

Вспоминается Ивана Андреевича история. Был простым монтажником, неповоротливым и леноватым увальнем считался. И вот, случайно, временно за бригадира остался, и... проявил

характер. Сноровку проявил, деловитость, и талант руководителя. Да так, что вскоре в прорабах оказался. А потом, и в лучших, – до самой пенсии. Требовательным был, но легко с ним работалось людям.

Получится из Васи Глущенко бригадир, не получится – жизнь покажет...

Глава 2. Отношения с руководством

Довольно сложно складываются у меня отношения с руководством областного Управления связи. Сухие и деловитые – только по производственным вопросам пересекаются и ничего лишнего, ничего личного.

Помощники свыше, хоть и коллеги-связисты, в управлении городской сетью, в том виде как они эту помощь представляют, мне не нужны. Все проблемы, недоработки вверенного мне коллектива, просчёты, пути устранения недостатков, достаточно очевидны – всё это живёт во мне и занимает подавляющую часть моей жизни. Висит тяжелейшей ответственностью, – перед людьми, перед собственной совестью. Душа генерирует искреннее желание успешно исполнять порученное и побуждает к действиям.

Из практики знаю, – покритиковать, поддеть, попытаться в дела сети вмешаться, особенно по части установки телефонов, дать указание ничем реальным не подкреплённое – на это всё управленческие горазды.

Но большей ответственности за реальное состояние сети, чем я, как начальник ГТС, никто из них не несёт и не желает нести. Давно понял, так почему-то сложилось – пользы от их вмешательства никакой. Помощи никакой – одни проблемы лишние и дополнительная головная боль.

В самое трудное для себя время – в 1986 году я пытался и у главного инженера Управления, и у заместителя начальника по капитальному строительству, и у главного экономиста, поддержку и помощь получить. Кроме пустой критики, ничего не значащих советов, неисполненных обещаний, властных и, как правило, совсем не логичных, идущих вразрез с действующими правилами требований, особенно по установке телефона, тому или иному лицу, – ничего не получил, а ведь как нуждался тогда.

Все, при обращении к ним, нейтральные лица делали, и относились ко мне как к утопающему в своих собственных проблемах, наверное, всё-таки, и с их помощью, в своё время возникших, и накопившихся на телефонной сети. Утопающему, который самостоятельно должен выловить и уцепиться за «свою соломинку», и удержаться на ней, и не утонуть. А если и утонет – не шибко переживать будут, «свято место» пусто не бывает – другой найдётся.

Прогибаться, льстить, угодливость проявлять – не в моих правилах, хотя трудно с такими установками жить. Ну что ж, – крепче буду!

А трудностей не боюсь, по жизни, никогда не прятался от них. Всё у меня есть, чтобы все их преодолеть, и знание, и ум и опыт, и энергия, и стремление что-то хорошее в жизни людям сделать – не за «сытную жизнь», а для души, по убеждению.

А значит, и сам справлюсь с делом, которое мне поручено. И пока силы имею, вмешиваться, на данном отрезке жизни в МОЕ дело, за которое несу персональную ответственность, никому не позволю, на чины не глядя. Они – замы управленческие, делают своё дело, – я в их дела не вмешиваюсь и на их должности не зарюсь. Сам тоже своё, мне порученное дело делаю, может быть даже более важное по значимости, чем их. Сам со своим коллективом и справляюсь.

Реально решить что-то в пользу ГТС может только начальник Управления – Фенин Андрей Алексеевич. Вот с ним и работаю.

А раз так – кроме него, желание вмешиваться в дела ГТС, может быть и излишне жёстко, но у всех его замов отбил. Помощи не жду, но и вмешиваться в дела ГТС не позволяю.

Поняли сложившееся положение дел замы – гибкость проявляют и подчёркнутый нейтралитет. Не помогают, но явно, в открытую и не мешают.

Планы, правда, накручивают – на всю катушку. Это – в их руках!

Единственный человек в руководящей команде Фенина, который относится ко мне с явной симпатией, – это главный бухгалтер Управления связи Коберштейн Ирина Зигфридовна. Может потому, что я принял по рекомендации Пильниковой Надежды Васильевны на работу механиком гаража её зятя – Гончарова Николая Сергеевича. Взял – и не пожалел.

На редкость старательным, трудолюбивым, профессионально подготовленным специалистом оказался Николай. Тактичный, с людьми прекрасные контакты наладил, с отнюдь неприятными характерами шофёрской братии, с их нравами, взаимопонимание нашёл – без понуканий и нытья важную для сети работу выполняет. Дисциплину в гараже без суеты и шума на уровне держит.

Заметил – на городской телефонной сети везёт мне на механиков, за транспорт отвечающих. Олишевский Иосиф – примечательный след и хорошую память о себе оставил. Нынешний, – Гончаров – не хуже ничуть! Везёт, тянет ношу свою.

Ирина Зигфридовна явно симпатизирует мне и сочувствует. Мимо её уха и ока не проходят мои, совсем не простые, взаимоотношения с замами Управления связи. Она видит как трудно и непросто отстаивать мне интерес ГТС перед вышестоящей структурой.

Изредка я забегаю, при случае, беседую с ней, – пар выпускаю. Казалось бы, вся логика возникшей проблемы, призванной быть разрешённой с помощью специалистов Управления, высвечена, убедительно разложена в мою пользу – а решению не поддаётся. Особенно это просматривается в части обоснованности плановых показателей, нормативов отчислений...

Бывает, в досаде изливаю ей недоумение и обиду. Вроде бы умею ладить с людьми – а в этом здании как на стену натываюсь.

Она не тот человек, чтобы вмешиваться во взаимоотношения других. Она настоящий скромный бухгалтер, полностью закопавшаяся в цифрах, дебетах, кредитах и балансах. Ирина Зигфридовна и разговаривает как-то коряво, не предложениями, а обрывками фраз, на языке с врождённым неизжитым немецким акцентом. Тихая женщина – выслушает меня, разведёт беспомощно руками, и явно опасаясь, как бы не подслушал кто наш разговор, наверное, это у неё со времён репрессий на немцев осталось, полусшёпотом твердит

– Виктор Васильевич, а что вы удивляетесь, что вам трудно найти взаимопонимание в Управлении у замов? Ваши же подчинённые часто их и настраивают против вас!

Я отмахиваюсь, – не очень это похоже на правду. Разве что от экономиста Мурносовой подобное можно ожидать, – а больше и не от кого.

Ну ладно, Мурносова – она может повлиять на линию моих взаимоотношений с главным экономистом Управления Кислицыной Тamarой Борисовной, хотя хорошего и в этом мало, но почему чисто технические специалисты – главный инженер, к примеру – всё время скромно, как-то втихушную, уходит от поддержки моих предложений?

Ирина Зигфридовна, заговорчески – мне смешна всегда эта её манера, – подмигивает – Э-э, не скажите! Кислицына – дружит с главным инженером, и имеет на него большое влияние, против любого настроить может...

Ну, вот. Там – Мурносова, тут – Кислицына, – прямо цепочка злодеев прорисовывается! То ли бред, то ли, правда... Я просто, вежливо проглатываю информацию. Но главному бухгалтеру – благодарен. Всё-таки выговорился, сочувствие получил, правда, с встречной порцией смутной, теперь уже ею внесённой сумятицы в мыслях, но выслушан был... – и полегчало.

А по прямой бухгалтерской работе помощи мне от Ирины Зигфридовны не требуется. Пильникова когда это надо, получает её в полном объёме без моего участия, работает с Ириной Зигфридовной в тесном взаимопонимании. Такая же педантичная, тщательная и обязательная в мелочах, ведь бухгалтерские цифры не терпят приблизительности, Пильникова в учёте – как рыба в воде. С дебетом и кредитом нашего предприятия – и в этом я неоднократно имел возможность убедиться – всё в полном порядке.

Ирине Зигфридовне в начале января исполнилось пятьдесят пять лет. Достигши пенсионного возраста, ни дня не согласилась работать она больше. Поговаривают – в Германию собирается с семьёй уезжать. Сейчас сделать это можно всё легче и легче. Её дело.

В церемонии проводов на пенсию, вручили мы ей от ГТС достойный подарок, пожелали благ. Пусть живёт в своё удовольствие, свободной пенсионной жизнью. А в бухгалтерской жизни ничего не изменится. Придёт на её место новый человек.

Пильникова – достойный и уверенный в своём профессионализме человек, коммуникабельный – найдёт общий язык с любым.

В один из дней Надежда Васильевна взволнованная и явно не в себе, с лицом раскрасневшимся пятнами, влетает в кабинет и делится, как гром с неба, свалившимся на неё предложением

– Виктор Васильевич, меня только что вызывал к себе Фенин. Он предложил мне занять должность главного бухгалтера Управления связи, – вместо Коберштейн...

Вот новость так новость! Меня охватывает растерянность, сковывает досада, злостью заведённое сердце бешено гоняет по телу кровь. Запылали жаром щеки, ощущение, как в лоб дубинкой получил, – интересно, как я сейчас выгляжу?

Ах, Фенин, Фенин – ну почему подобные вопросы он решает таким странным образом, почему ставит меня своими манерами в двусмысленное положение? Он со всеми руководителями так поступает, или только со мной?

Или он думает, что Надежда Васильевна со мной не поделится, и лучше будет если восприму я это, после того как она согласится с его предложением, просто как свершившийся факт – не имея возможности уже влиять ни на что.

Но ведь она же поделилась...

Знал бы я заранее – и вёл бы себя адекватно. А так – неудобно чувствовать себя растерявшимся перед подчинённым человеком.

Новость ошарашивающая, сногшибательная и всё-таки я быстро с собой справляюсь, беру себя в руки. Мысли разные, от просто взбалмошных, до панических, отступают на второй план, сознание проясняется, возвращается способность трезво мыслить. Я с трудом подыскиваю слова, медленно, осторожно формирую то, что нужно сказать.

Он же прав, по существу прав этот Фенин, лучшего бухгалтера ему не найти. Пильникову, как достойную замену себе, ему же Ирина Зигфридовна явно и порекомендовала. Но мне-то без надёжного и верного помощника, что делать?..

Главного бухгалтера, здесь на ГТС, претенденты на его место в спину не подталкивают. Мне-то что делать, из кого замену искать? Фенину проще. У него поля для манёвра больше. Но он остановился на кандидатуре опытного и во всех отношениях, подготовленного бухгалтера – Пильниковой. И на Городскую телефонную сеть сам найдёт и назначит, в свойственной ему манере, и согласия моего не спросит. Тёмную лошадку. Назначит, и будь добр – срабатывайся!

Вот такая от него «помощь». Как будто мало у меня проблем по технической части, осталось! Для полноты их, на полную катушку, только главбуха умыкнуть и не хватало! Вроде и взял я себя в руки, а обида на Фенина и жалость к себе не отступает, всё равно захлёстывает.

Ну что услышать от меня хочет мой главный бухгалтер? Радости за её успех, бодрого оптимизма, широкого жеста? Мол, ты соглашайся, Надежда Васильевна – повышение по службе не каждый день предлагают, когда ещё такой шанс получить более ответственную и более интересную, да ещё и выше оплачиваемую работу представится? Да и мне от вашего повышения по службе польза будет – глядишь, и сподручнее станет в Управлении вопросы решать, активный союзник среди помощников Фенина появится. Ведь не понаслышке же, а через собственный опыт, познали вы очень непростую жизнь Городской телефонной сети. Все проблемы-заморочки её, годами не решаемые – знаете, в том числе и те, решение которых

от воли Управления связи зависят. Глядишь, с вашим участием, в новой должности, – сдвинем с места, хотя бы некоторые из них. Ведь за предприятие, налаживанию работы которого многие годы и вы отдали, – волей-неволей переживать будете, весомая частичка жизни вашей, ведь тут останется. А мы, – что мы? Уж как-нибудь выкрутимся из очередной кадровой трудности...

А может услышать желает, что без неё мне совсем плохо будет? Надёжного, верного сотрудника лишаюсь – единомышленника в подлинном смысле этого слова, опереться на которого без сомнений могу в самом сложном деле. Компетентного специалиста, – умеющего соглашаться, когда совпадёт взгляд на положение вещей, и умеющего твёрдо отстаивать свою линию, если вразрез куда-то в замыслах повело, с сомнительными и не очень просчитываемыми последствиями. Особенно, если это соблюдения финансовой дисциплины касается. Педантична и честна. Тверда как камень в собственной убеждённости. А если не согласится с доводами моими, то так, что обидеться и разозлиться на неё трудно. Ходячая счётная машина, в которой все составляющие расчёта, чётко состыкованы друг с другом и строго по полочкам разложены. Всё может просчитать, что касается деятельности ГТС – и доходы и расходы, и прибыль, с учётом всех, даже самых мелких нюансов – прямыми расчётами – и на близкую, и на дальнюю перспективу, с учётом всех эксплуатационных приобретений и потерь.

Это касается не только бухгалтерской, но и экономической стороны вопроса. Не будь у меня экономиста Мурносовой – всё, что требуется по экономической работе, Пильникова, в лучшем виде, и без неё представит. Наоборот же, у Мурносовой, аналогично – никак не получится, да и в расчётах экономист Мурносова полностью на цифры главного бухгалтера опирается.

Показатели и прогнозы экономиста через нарабатанную виртуальную динамику вырисовываются.

Показатели главного бухгалтера – через конкретную, жизнь проверенную, оценку процессов в цифрах, которые прощупать можно, и которые «не вырубил топором».

По мне бы – так я, вообще, объединил бы бухгалтерскую службу с экономической, и приоритет возглавить её, – главному бухгалтеру бы отдал. Может быть, тогда и планы нам спускаемые вышестоящей организацией более к жизни приближенными были бы.

А сейчас, – сомневается, возможно, ждёт мой главбух, что уговаривать её остаться буду. Так ведь это тоже неправильно по отношению к ней будет.

Нет, пусть сама решает, её выбор!

– Надежда Васильевна, если честно, я рад за вас, у вас всё получится, и вы несомненно, с новой работой справитесь, да и трудностей особых, с учётом вашего трудолюбия и опыта, на новом месте вы не найдёте. Всё так...

Но честно и то, что Городской телефонной сети, и мне, конечно, без вас несладко придётся. Сами решайте... Время-то, подумать Андрей Алексеевич выделил?

– Да, выделил, но совсем мало – день!

– Ну, – дня хватит...

Она всё-таки ждала от меня определённости, и хоть все поняла, по моему выражению лица – этого ей оказалось недостаточно. Ждала чёткой, конкретной, в словах выраженной позиции по этому вопросу, она всё ещё продолжает ждать чего-то от меня, но зависший в глазах вопрос наткнется на повисшую в кабинете паузу и... всё!

– Думайте, Надежда Васильевна, думайте – вы всё сама можете просчитать. Плюс в предложении очень много, но есть и минусы.

Взволнованность Пильниковой постепенно рассеивается. Краснота сходит с лица, розовеют и растворяются пятна на щеках и шее – пришёл в себя человек, принял обычный вид, но растерянность продолжает сквозить из неё и озабоченность. Из-за необходимости делать выбор самой – казалось бы, – такой очевидный, и, похоже, совсем не простой для неё.

– Хорошо, Виктор Васильевич, я подумую...

Дня на размышления Пильниковой не понадобилось. Фенин рано приходит на работу, и тут же, следующим утром, она мне сообщает, что опять, только что, побывала у Фенина, и что отказалась от выдвижения на новую работу!

Мне почему-то казалось, что так и произойдёт.

– Надежда Васильевна, и какие же мотивы самыми весомыми для вас оказались при принятии решения?

– Ай, мне моей работы и на ГТС достаточно, а в Управлении – коллектив склочный...

Склочный, не склочный – не знаю, но ко многим из них, действительно, «просто на козе, не подъедешь!» – управленцы «высокого» ранга...

– Не передумаете, пока не поздно ещё?

– Не передумаю! Андрей Алексеевич не шибко расстроился, уговаривать не стал, только хмыкнул обескуражено. Уговаривать, не в его правилах. Понятно – и без меня обойдётся.

Я не скрываю своей радости. Мне сейчас поддержка Пильниковой очень нужна, очень...

По поводу, всё-таки, странного отказа Пильниковой от заманчивого предложения Андрей Алексеевич со мной так ни единым словом и не обмолвился...

Глава 3. Очередной конфликт

Опять драки не миновать. С упорством, достойным лучшего применения, разжигается на предприятии очередной конфликт, призванный обозначить недовольство коллектива действиями его руководителя. В который уж раз!

В конце концов, это уже не смешно и начинает надоедать. Они, все конфликты подобного рода, провалом и посрамлением для зачинщиков до сих пор оборачивались, но всё равно, подлые плоды возвращают. Поскольку, от случая к случаю, если коллектив выказывает недовольство своим руководителем – нет дыма без огня, – наверное, следует его всё-таки, заставить укротить управленческий пыл, к порядку призвать. Научить, не совать нос – куда не требуется.

Требуется, не требуется – кто определяет?

Цель подобных конфликтов очевидна. Не качеством, так количеством сформировать, у кого следует, сомнение – а достоин ли, быть руководителем тот человек, который провоцирует у подчинённых бунты против себя? Может, заменить его пора настала? Ведь дыма без огня не бывает...

Давно уже ясно, у кого вызываю я в коллективе своём, такое стойкое неприятие, кому мешаю развернуться в подлюю, корыстную, полную мощь, кто вопреки разумной логике, всё старается ущипнуть и ущипнуть исподтишка, нервишки пощекотать начальнику, пусть мелко, но напакостить.

Неугомонная Мурносова – работаю с ней абсолютно также как со всеми, дистанцирован от неё также как от других, требовательность и контроль её работы также как за работой других, осуществляю. Правда, вникаю в суть её экономической работы, с учётом возможности её профессионального влияния на формирование материального положения практически любого работника, более пристально, чем ей хотелось бы, но это моё неотъемлемое, как первого руководителя, право. Я им пользуюсь. Вопросы неудобные задаю, своё видение по распределению фонда оплаты труда отстаиваю, бывает, с предложениями её не могу согласиться...

Не чувствует себя Мурносова полновластной хозяйкой в сфере распределения заработанных коллективом материальных благ, вот уже добрых пять лет, с моим вниманием к сфере её интересов, не чувствует всевластности своей. Казалось бы, привыкнуть должна, смириться, – ан нет, – не может, не может перешагнуть через свой авантюрный характер.

И гораздо худшее для неё зло – успешный руководитель, чем, если бы был на моем месте не совсем в себе уверенный и не такой профессиональный. И совсем не важно, что шли бы дела на предприятии совсем плохо. Ведь во времена руководства Телеграфно-телефонной станции другими руководителями, практически развалившими устойчивую работу телефонной связи в городе – она упивалась красноречием, была на виду, блистала экономическим профессионализмом и по существу, ни за что не овечала.

Ей то что? Экономист свою работу и на хороших, и на плохих предприятиях, как правило, выполняет без особых к нему претензий и спроса. Весь спрос, в случае плохой работы предприятия – с него, с первого руководителя. И лавры экономисту, в случае хорошей, – не очень светят. Можно пренебречь.

В другом, через прямое влияние на распределение средств, через формирование окладов, зарплат, подходов к стимулированию труда, объективных и не очень, в зависимости от отношения к конкретному человеку, – если плохой руководитель – преимущества у экономиста вырисовываются. У такого экономиста, в характере которого лидерство, авантюризм и моральная нечистоплотность, в одном теле уживаются. Все эти качества в полной мере у Мурносовой присутствуют.

Я всё стараюсь благородство проявлять – ну повздорили, разобрались, забыли и дальше пошли. Ну, повздорили, на пустом месте бурю в стакане воды разыграли – выпустили пар,

моральным уроком на будущее ограничились и разошлись. Каждый на своём месте работать призван и должен свои, предписанные должностными инструкциями, обязанности исполнять. Схлестнулись, определили, откорректировали границы взаимоотношений в работе и разошлись. С кем не бывает...

Но сколько можно! И всё об одном же! Сколько можно – ведь на нервишки мои и без «чудачеств» Мурносовой колоссальные нагрузки каждодневно сваливаются, а ведь они, нервишки-то – не железные. Сколько можно! Мне – расстройство, а с неё – как с гуся вода...

В Комитет народного контроля на меня, как на недостойного руководителя, жалобы были. В прокуратуру – инспирировались. В областное Управление связи, мелкие и покрупнее – по словам Фенина – с избытком!

Теперь вот, жалоба в горком партии пошла. На грубое и несправедливое, с моей стороны, отношение к цеху радиоузла.

Понятно кто кукол за верёвочки дёргает, но видно, перестаёт в ногу со временем Валентина Васильевна идти. Не дошло до неё ещё, что городской комитет партии стремительно теряет власть, что отнято у него отменой шестой статьи Конституции право неограниченной власти, что не может Коммунистическая партия уже бесцеремонно вмешиваться в дела коллективов.

Хотя, – это где-то не может! В нашем городе инерционность мышления ещё долго преобладать будет, и хоть партия приспосабливается, новые методы нарабатывает – как с их помощью удержать власть, – на деле, власть эту вовсе и не теряла, и в полной мере ею пользуется.

В городском комитете партии, как руководитель, я на хорошем счету, но письмо пришло и на него надо реагировать.

Разобраться с жалобой на «узурпаторское» моё поведение очередному специалисту по идеологии поручено. В последнее время очень уж часто на постах горкомовских сменяются люди.

Специалист удивляется странности недовольства коллектива, наслышана обо мне, очень хорошо ко мне относится и не понимает – зачем буча затевается.

– Виктор Васильевич, ну что вы со своим коллективом сами не разберётесь? Коллектив радиоузла – он ведь достойно работу свою выполняет, не следует его обижать. Может, внимания к их проблемам больше уделить надо?..

– Разберусь, Роза Ахметкалиевна, конечно же разберусь, и с вниманием к ним, поверьте – всё в порядке. Гласно разберусь, не келейно. И тянуть не буду с этим. Завтра же соберу Совет трудового коллектива, приходите, поприсутствуйте, вникните в суть – выводы и сделаете. Разберусь...

– Хорошо, приду, непременно приду.

Ну что ж, у меня появилась хорошая возможность ещё раз расставить акценты. Пояснить людям, что же спровоцировало конфликт, насколько серьёзна почва для конфликта? Я уже научен опытом. Это, очередная попытка экономиста сотворить много шума из ничего. Вызвать головную боль у руководителя во взаимоотношениях с коллективом, переключить его внимание на дополнительные проблемы, непродуктивные, раздражающие и болезненные для его души. А то – слишком уж суёт нос свой любопытный в сугубо экономические дела. Всё ищет недостатки в экономической работе. А у кого их нет? Незамеченными оставить хочется их Мурносовой – свои ведь...

Я, действительно, всё глубже погружаюсь в экономические вопросы.

Набирает обороты хозрасчёт. Новые методы работы в условиях самофинансирования и самокупаемости – это всё не пустые слова. За ними требование дня сегодняшнего – тщательно учитывать всякую копейку, заработанную и потраченную, искать и отрабатывать новые пути по увеличению доходности предприятия, анализировать упущенные возможности. Через полученную в итоге прибыль, конечную прибыль, после всевозможных отчислений в вышестоя-

ящую организацию и налоговые органы, остающуюся в полном распоряжении предприятия, оцениваются результаты труда. Прибыль эта и определяет материальные возможности коллектива, Очень важно оптимально использовать механизмы, формирующие в итоге фонд материального стимулирования (оплаты труда), фонд социального и экономического развития.

Значительна роль экономиста в безошибочном владении и применении новых экономических методов работы на производстве. Некогда по сторонам посматривать, на частности отвлекаться и мух ловить.

Год прошедший очень тяжёлым и напряжённым оказался. Возросло количество перерасчётов по абонентской плате за неработающий телефон. Потери доходов, в том числе и по непредвиденным, из-за природных капризов, причинам, заставили искать дополнительные источники прибыли через более тщательный учёт расходов, через новые, ранее не достаточно изученные и не принятые к использованию, возможности её формирования.

По итогам года мы пролетели по двум позициям. Неправильно отразили в отчётах, а потому, потеряли возможность увеличить прибыль за счёт средств, дополнительно заработанных на коммунистических субботниках, и кроме того, допустили значительный рост сверхнормативных запасов собственных оборотных средств, в том числе и материалов, отрицательно отразившийся на конечной прибыли.

Не смертельно конечно, по отношению к общим итогам года, но обидно. Все подводные камни заранее были известны, было время для манёвров, согласований с Управлением связи – а упустили. Экономист прошляпил, особенно в части сверхнормативных запасов. Откуда их превышение – когда весь год по материалам, по кабельной продукции по элементарным трубкам к таксофонам острый недостаток ощущался? Трубки по-прежнему безбожно воруют, с мясом от телефонов-автоматов отрывают, а запасных – нет! Весь год от снабженцев предприятие на голодном пайке сидело, работать нечем было – а в итоге – резкое превышение норматива...

А норматив, насколько отражает реальность? Может быть, он и устарел вовсе, давным-давно, может перерасчёт настоящий его требуется. За этим обязана была следить и разобраться с этим экономист, – должна была! И хоть рабочее место её не в кабельном колодце находится, под дождём, капающим за шиворот холодными каплями, – прошляпила!

Самому пришлось вникать, глубже копаться в экономических вопросах, убедился сам в просчётах, а мер и рвения на их исправление от экономиста не увидел. Объяснений потребовал – сначала устных – реакции должной не увидел.

Ну не захотела понять Мурносова, что она тоже – качеством своего труда, прямо может, или зарабатывать, или терять прибыль, и обязана отвечать за упущенное на своём рабочем месте, в том числе и в дисциплинарном порядке, как кабельщик, как монтажёр. Хотя, где это видано, чтобы экономист на производстве за недостатки в работе выговора получал? Нонсенс! В любом деле, всегда вокруг все виноваты – кроме экономиста.

Но ведь всё идёт к тому, что прорехи в экономической работе заметны для производства. И это чувствует экономист. Но болото своё, в котором безраздельно хозяйничает, ворошить не хочет, и любопытных вглубь подпускать не желает.

Поводом достаточным для организации очередной кампании против своего руководителя, на сей раз, Мурносова посчитала некоторые оценки и мои открытые, прямые, критические высказывания по поводу работы цеха радиоузла, в которых акцентировался недостаточный вес его труда в общей структуре доходов и расходов Городской телефонной сети. Может быть, режущие слух радистов, но прагматичные и правдивые цифры были озвучены.

Как всё, от копейки до копейки, разложено и взаимоувязано в бухгалтерском балансе, и главное – понятно бухгалтеру, так, вес этих цифр, вклад каждого цеха, бригады, иного подразделения в реальное финансовое состояние предприятия – понятны должны быть началь-

нику цеха, бригадиру. И очень даже хорошо – если и рядовому работнику, его личный вклад в общее дело понятен будет, тоже.

Хозрасчёт, самофинансирование – не пустые слова. Они диктуют острую необходимость определить действительное место и роль каждого работника в формировании общей структуры конечной прибыли предприятия.

Понятно, фонд оплаты труда, – он формируется и зависит от объёма эксплуатируемых основных средств, в денежной оценке оборудования и сооружений, которые собственно, обеспечивают обработку и передачу информации. Но он, а также и другие социально значимые фонды, – от величины дохода, который приносят эти самые эффективно, или неэффективно используемые основные средства – тоже зависит. От всего, что формирует объём продукции. И как ни крути, – подавляющая доля доходов, на которые собственно, и живёт предприятие, привносится в общую копилку линейно-кабельным цехом и цехом АТС.

Доля доходов цеха Радиоузла составляет чуть более двадцати процентов.

Порядка семидесяти тысяч радиоточек проводного вещания разносят по квартирам горожан важную информацию о событиях в стране и в мире, дают возможность наслаждаться произведениями музыкального искусства, позволяют прослушивать литературные и театральные постановки. Доступно проводное вещание практически всем горожанам, и предоставляется по минимально возможной цене. 50 копеек в месяц – цена за работу радиоточки в квартире.

Хорошо людям, пользующимся радиовещаниям, но предприятию, – не очень. Важна роль проводного вещания в общественной и политической жизни, но не разживёшься на такие деньги. На голые оклады и мизерную премию работникам радиоузла, конечно, хватит...

Но ведь экономическая ситуация в стране, и город наш не исключение, продолжает ухудшаться. Дорожают на глазах продукты, товары первой необходимости, нехватка их начинает ощущаться. Чтобы как-то это нейтрализовать, чтобы не отразилось это в сторону ухудшения жизни работников – предприятию больше доходов требуется получить, чтобы потом, часть их, в виде дополнительных премий, пустить на заработную плату.

А коли возможностей получить эти дополнительные доходы гораздо больше, и весомее они, на поприще расширения услуг телефонной сети – то было бы правильно, если бы коллектив радиоузла, находил возможность помогать иногда линейно-кабельному цеху, заработать дополнительные доходы, не ухудшая, конечно, качества работы радиотрансляционной сети. Ведь дополнительные премии из общей копилки – фонда заработной платы, в равной мере, как на всех остальных, так и на работников цеха радиоузла распространяются.

А резервы у радистов есть. Ведь помогают они, причём добровольно, и без дополнительного разрешения, строителям ПМК-7, при радиофикации вновь построенных домов. И удовлетворённый при этом, их личный материальный интерес, который явно присутствует, – на работников ГТС в целом не распространяется. Ну, разве что – дополнительными радиоточками по 50 копеек абонентской платы за штуку.

Мне не нравится, когда линейно-кабельный цех, в тяжелейших условиях вытаскивающий из летнего прорыва напрягающуюся от давления природы телефонную сеть, получал в результате, тычки и затрещины в виде выговоров и потерянных премий. Поделом конечно, но ведь при этом, реальными плодами их труда, занимая по существу позицию стороннего наблюдателя, пользовался, в полной мере, цех радиоузла. В виде дополнительных премий и других выплат за регулярные победы во внутрицеховом Социалистическом соревновании, из общего, в большей степени, заработанного имевшими привычку «бедокурить» монтерами и кабельщиками линейно-кабельного цеха.

И всё по «правилам экономики», на страже которых бдительно и бескомпромиссно стоит мой экономист! Что-то не так в такой «экономике»! Явной несправедливостью сквозит – и это, постоянно беспокоит меня. Что-то удалось подправить, но по большому счету – экономист – не помощник мне в этих вопросах. По большей части – «агрессивный» оппонент.

Казалось бы, бесприкрытая с её стороны точка зрения

– Каждый имеет свои обязанности и каждый, в первую очередь, свои обязанности должен исполнять! И если достойно исполняет, то в полной мере, достойно – и зарплату получать должен. Ставка монтажника линейных сетей радиоузла и ставка монтажника телефонной сети – одинакова. Значит, и зарплата их не должна различаться! Да и вообще, как это с точки поддержания дисциплины на производстве выглядит – пьяниц и прогульщиков защищать?

Что тут скажешь? Ну, во-первых, линейно-кабельный цех не состоит сплошь из пьяниц. А во-вторых, если эти «пьяницы» реально более весомую продукцию выдают, чем их, во всех отношениях «более сознательные» коллеги-радисты, то и получать они, по конечному результату труда, более высокую зарплату должны – в полном соответствии с законами истинной экономики. В конечном итоге...

Не сходятся в этом раскладе концы с концами у моего экономиста.

Есть вопросы, на которые я подсознательно знаю ответ и вижу решения – но один, без экономической службы, без общего понимания сути этих решений всеми, кто имеет отношение к руководству предприятием – в дело пустить их, не могу.

А как же с коэффициентами, которые при сравнении условий труда этих работников, при выявлении разницы, полагается вообще-то учитывать? При определении разницы за потребительскую ценность конечного продукта? За разницу в интенсивности и условиях труда работников, производящих её? За разницу в объективной надёжности эксплуатируемых средств, в том числе и конструктивной?

Я хочу принимать во внимание всё это – но подводит, и в первую очередь, самого себя, неосознанно как-то, линейно-кабельный цех. И я сам, в одиночку, без поддержки с их стороны, не имею права дать повод экономисту обвинить меня – руководителя предприятия, в потакании нарушителям дисциплины. Не имею...

А вообще – не кажется ли, что, объединив в одном предприятии цеха, с совершенно различающейся весовой категорией, – «коня и трепетную лань» – под одну стандартную рамку оценки труда подстраивает их экономика?

Тонкий вопрос, деликатный. Не обидеть бы радистов, ведь труд каждого из них нужен и почётен. Важна, очень важна и нужна людям работа радиосети, ответственную идеологическую составляющую в плодах своей продукции несёт. Но ясно же, что донором ей приходится городская телефонная сеть!

Не сумеет только за счёт лично заработанных средств, в условиях хозрасчёта и самофинансирования, полноценно обеспечить себя радиоузел. Ведь для поддержания на достойном уровне затратной линейной сети радиофикации – уйма средств требуется. По 50 копеечек с носа нужных денег не наберёшь! Можно дополнительные возможности для зарабатывания средств попробовать, рекламу, объявления, например, в перерывах вещательной сетки гонять... Но как рассчитать стоимость такой услуги? Неизведанна тропа, и стоит ли игра свеч?

Понять это надо – и в первую очередь – коллективу цеха радиоузла. Но не могут, а может быть, и не хотят. Чванятся они своим передовизмом, и подкрепляют его «победами» в справедливом ли – ещё вопрос – соревновании «коня с трепетной ланью». Соревнования – заведомо неравноправном!

Любые мои попытки разобраться, раскрыть и понять, всем вместе, суть проблемы, выработать справедливые компромиссы – натывается на неприятие.

Вот и сейчас – «я не уважаю их труд»... «я придираюсь к ним»... «принижаю важность их работы»... Плохой я для них начальник. И вообще – лучше было бы, если бы их цех вывели из состава ГТС и объединили с междугородным и телеграфными цехами Управления связи. А ещё лучше – сделали бы отдельным предприятием.

В этом – суть жалобы. Не понимают, чудаки, что последнее их желание – прямой путь к их банкротству в нынешних условиях.

Кто же так пудрит мозги идеальной оценкой работы подразделения начальнику цеха радиоузла – Сторожиловой Наталье Ивановне? Ведь совсем не глупый же она человек, а ловится на удочку. Возмущена до предела, и обижается. Налицо, идеальный труд ею возглавляемого коллектива, – а начальник критикует!

Экономист Мурносова и пудрит – по праву лучшей подруги.

Надоело всё это, надоело! И не идёт сон ночью...

Совет трудового коллектива собирается оперативно – сразу с началом рабочего дня. В расширенном составе. Присутствуют представители всех цехов, всех профессий – монтеры и кабельщики, бригадиры и инженеры, начальники цехов, представители профкома, администрация, в полном составе. Люди переговариваются между собой – дескать, кто-то опять очередную жалобу, теперь уже в горьком, написал. Открыто недоумевают, кто будоражит в очередной раз предприятие? И чего людям неймётся, чего не хватает?..

От Управления связи пришли Конаков Михаил Леонидович, – главный инженер, и председатель областного профсоюза работников связи – Ситникова Полина Ивановна. К назначенному времени, без опозданий – все и собрались. Раз жалоба поступила в городской комитет партии – её представителю и инициативу в свои руки брать.

Роза Ахметкалиевна информирует о причине собрания. Она банальна. У части коллектива появились претензии к руководителю. Зачитывать письмо она не будет. В зале присутствует большинство членов коллектива – дадим возможность открыто недовольным, эти претензии высказать, обсудим их и примем решение...

По залу гудит-шелестит ропот, – правильно! Кто написал – пусть открыто и выступит. Люди оглядываются, ищут смельчака из лагеря недовольных, и когда он находится и встаёт – упирают в него взгляды. Он встаёт, перебивает начальную робость и нерешительность, и по ходу, обретая уверенность, направляется к трибуне.

Я тоже не свожу с него взора. Гляжу – и обида захлёстывает. Не ожидал!

Трибуном и обличителем выступает, от имени коллектива радиоузла, прекрасный работник, опытный профессионал, инициативный и исполнительный, – бригадир ремонтной бригады радиоузла Шершнев Валерий. Он, запинаясь, вытягивает слова, из явно не им, заготовленной на листке бумаги, речи, говорит об обидном отношении к радиоузлу со стороны администрации, о чрезмерной и незаслуженной критике действий начальника цеха со стороны начальника ГТС...

И вдруг, из глубины зала, прерывает его и разносится, среди так и не утихшего общего гула, голос

– Валера, да уймись ты, ладно бы кто другой, действительно обиженный, жаловаться вышел! А ведь на костюме твоём парадном, места свободного не найдёшь – куда ни глянь либо орден, либо медаль висит! Ты-то чем лично обижен?..

И взрывается смехом зал...

Я так и не уловил – кто прервал оратора. Шершнев, он как на стену наткнулся, – пробормотал ещё что-то, махнул рукой и заторопился к месту, с которого встал.

Мелькнуло в голове – а ведь люди всё замечают! И сейчас, в точку попал, реплику бросивший из зала, кто-то из кабельщиков. Так мне показалось.

Шершнев действительно хороший работник. Справедливо и заслуженно вниманием обласкан. И «Почётный радист» и неоднократный «Победитель республиканского и других соревнований», и избранный в качестве единственного, от всей области, связиста-делегата – недавно вернувшийся со встречи с первым Президентом Казахстана, организованной в Алматы. Пожалуй, нет на предприятии более отмеченного вниманием человека. Я с ним – первый всегда здороваюсь.

Что же вредного в моей повседневной работе, для предприятия, вопиющего безобразием и неприемлемого, нашёл он? Я, как и любой человек, конечно, не лишён недостатков, но всё-таки – не имею таких, за которые должен быть открыто заклеимён перед коллективом.

Эх, Валера...

Не удержалась от эмоций, вскочила и хрипотцой отдающим, звонким голосом затараторила Юртабаева Асия Хасановна

– Товарищи, да сколько можно! То совсем ещё недавно Боровик Любовь Ильинична жалобу организовала, теперь вот – цех радиоузла перенял эстафету. Я знаю, это их Мурносова настропила! Всё неймётся ей, не нравится, что контролируется обстановка на предприятии со стороны начальника, что дела в общем идут хорошо. Вот и баламутит людей! Видно не может сама вволю разгуляться...

Сколько можно! Не позволим, не дадим в обиду нашего начальника, – запинаясь оборванной фразой на излёте, садится и... – вновь гудит зал...

– Товарищи, тише, тише, не нужно реплик с мест! Если хотите выступить – выйдите к трибуне. Всем желающим дадим слово – Роза Ахметкалиевна с помощью подключившегося Журбы Владимира Яковлевича – с трудом успокаивает расшевелившийся эмоциями зал.

Достигнута, наконец, относительная тишина и Полина Ивановна Ситникова, обращаясь непосредственно к Сторожиловой, просит огласить конкретные факты притеснения работников радиоузла со стороны руководителя предприятия.

– Наталья Ивановна, только не надо воды – факты, факты...

Сторожилова, – она же – начальник цеха! Поняла, годами испытанный трюк – словами рядовых рабочих, высказать «безобразия, чинимые руководителем предприятия» – не проходит, на сей раз. Она – начальник цеха! Кому как не ей, не за спины монтеров прятаться, а самой, создающей и контролирующей общий настрой в цехе, и высказать открыто накопившиеся проблемы? Начальник цеха – это ещё и обязанность за всё, происходящее в цехе нести ответственность. Здесь, перед людьми – не отвертись!

Она сидит рядом с Мурносовой, демонстративно отстранённая от работников радиоузла. Но она, же не глупая, она ловит возмущённые, укоризненные, недоуменные взгляды большинства, она видит опущенные от чрезмерного к ним внимания, головы своих, смущающихся подчинённых, она чувствует отчуждённую атмосферу в зале.

Сторожилова не может не понимать, что подставила цех. Зачем?.. Ради кого?.. По чьей прихоти?.. С какой целью?.. Ей – неуютно.

Делать нечего, медленно поднимается, налившаяся краснотой блондинка, пунцовая лицом, до синевы – бормочет

– Нет, нет, не надо на трибуну, я с места...

Она, мнётся, она подыскивает слова, она умеет формулировать мысли и она говорит.

– Ну... никто не отрицает, что Виктор Васильевич, хороший, грамотный руководитель. И связь в городе наладил... и зарплата у нас растёт... и программа «Жильё-91» близится к завершению. Но... но... вот... – бывает... грубо разговаривает на планёрках, голос повышает... обвиняет, что не помогаем мы цеху ГТС. Что мало денег, зарабатываем... А у нас своей работы – выше крыши! Задыхаемся...

И вдруг, выдаёт

– А вообще... – лично у меня к руководителю особых претензий нет. А то, что письмо написали – ну, не знаю... может быть, и не надо было.

Ей больше нечего сказать, и она возвращается в зал, и ей некуда сесть, кроме как опять, рядом с Курносовой, но она – совсем неглупая женщина, дала своим выступлением понять, что это не её «игра»...

В принципе, всё понятно. Но к трибуне подходит ещё один представитель радиоузла – Юмакулов Фарух Тагирович – он же парторг, и председатель Совета трудового коллектива – всё, в одном лице.

– Наталья Ивановна, но ведь и вы с монтерами на утренних планёрках не в стихах речь ведёте, да и видят люди, как, бывает, чуть ли, не матами выгоняете их с территории к месту работы! Я понимаю, – женщине трудно мужским коллективом, грубыми мужиками без крепкого словца руководить. Но как же вы можете тогда в грубости других обвинять?

Я тоже постоянно присутствую на планёрках Виктора Васильевича. Да, присутствует в словах и решениях руководителя требовательность и твёрдость! Но матерки... это уж точно, с уст его не сыпятся, и уж вам-то, давно пора научиться различать, где – грубость, а где – требовательность.

И вообще, многим в цехе радиоузла не нравится, искусственно вами поддерживаемая, атмосфера нагнетания конфронтации с руководством и политика постоянной обособленности цеха от общих дел. В конце концов, – мы одно предприятие, и если требуется помочь другу, и руководитель требует делать это – надо помогать!

Хватит! Кончать надо коллектив постоянно не по существу будоражить. Забот ведь и у предприятия – выше крыши, как вы выразились, – да и серьёзные события сейчас в стране происходят. Не до пустяковых распрей...

Юмакулов, он смелый человек. Юмакулов, несёт на плечах дополнительную общественную нагрузку, напрямую работает с администрацией предприятия, и не только.

Но ведь он не может осознавать, что по бранным делам – быть лишённым премии за пустяковый просчёт в работе, получать и отчитываться об исполнении заданий по своей непосредственной работе, от оценки на работе его действий, – он полностью от Сторожиловой – прямого своего начальника, зависит. Ещё раз убеждаюсь – смелый, честный, и принципиальный человек – Юмакулов.

Выступили все, кто хотел. Кто репликами отделался, кто – «речь толкнул». Но не слышал я ещё столько хороших слов в свой адрес – от простых людей, от рабочих. Сентиментальный, наверное, – крепился, а глаза на слезы наворачивались...

«Фактов» – не было.

Ситникова, так и не дождавшись «фактов», выразила недоумение «бурей разыгранной в стакане», возмущение попытками «некоторых», вместо помощи в очень непростой работе «толковому руководителю» – ставить палки ему в колеса.

Конаков Михаил Леонидович – человек не лишённый чувства юмора, осторожный в суждениях, открыто удивился – а как вообще можно руководить предприятием без умения – учинить спрос, где надо, и жёстко – если надо, потребовать исполнения принятых решений?

– Руководство предприятием – это не ужимки кисейных барышень во время ритуального чаепития – так и заявил. И тоже выразил недоумение

– Стоило ли ради того, что здесь услышали, людей от работы отрывать, Совет трудового коллектива собирать – шум поднимать?..

Я последнее его высказывание принял упрёком в свой адрес и в душе не согласился с этим упрёком. Гласность – она и есть гласность, а я – прямой человек и не переносю интриг и закулисных игр. Избран на должность директора ГТС трудовым коллективом, полностью открыт перед ним в общественной, трудовой и семейной жизни. Мне нечего скрывать, и если заслужил – достаточно сил, чтобы достойно и открыто воспринять критику. Да и ползучей напраслины в свой адрес, недоговорённостей – допускать не желаю.

Вот сейчас – дал возможность высказаться людям, надёжное плечо которых постоянно ощущаю, твёрдую опору и поддержку политики проводимой нахожу, без честного и добросовестного труда которых моё личное «я» – ничто. Нельзя руководить людьми, и не быть уверенным, что люди тебе доверяют.

Дал возможность высказаться и другим – может быть, действительно есть причины быть недовольными. Лучше – открыто, при всех. Ненавижу язвительные ухмылки и шёпоточки через платочек... из-за угла...

Можно конечно, внимания не обращать по принципу: – собака лает – караван идёт... Да – нет! Смотря сколько собак лает, и насколько острые зубы в их пасти...

Я выступил. Тоже посчитал нужным, сказать несколько слов открыто, перед всеми. Точки необходимо всё-таки расставлять. И виновник «торжества» – он должен быть обозначен. Я обратился непосредственно к Мурносовой.

– Валентина Васильевна, народ должен знать своих героев в лицо. Уже в который раз вы провоцируете смуту на предприятии. Откровенно, сейчас вот, скажите, чем вас не устраивает руководитель? Сами скажите – не впутывайте в это людей. Ведь всё что сейчас происходит именно вами спровоцировано – вами! И если я не прав – опровергните это.

Вы так любите управлять и манипулировать людьми, имеете незаурядные лидерские качества, что само по себе неплохо. Может быть, вы желаете руководить коллективом лично? Ну, так представьте программу действий, выставьте себя в качестве претендента. Наверное, следующие, очередные выборы руководителей не за горами. Глядишь, и получите флаг в руки.

Я замолкаю, я недвусмысленно жду ответа. Ждёт зал, и Валентина Васильевна просто не может не принять вызов. Она приподнимается, упирается рукой в спинку переднего кресла, и так, полусогнувшись – откашлявшись и преодолев хрипоту, ни к кому не обращаясь, просто в зал – говорит

– Да, это я действительно помогала писать письмо! По просьбе радиоузла. И не нахожу в этом ничего зазорного. Да, я по прежнему считаю, что Виктор Васильевич, позволяет иногда себе грубость в высказываниях, и уверена – не любит он радиоузел. В руководители я не рвусь, а если коллектив устраивает такое поведение руководителя – ну, что ж, пусть так и будет...

Больше она выдать из себя ничего не может, а ведь обладает хорошо подвешенным языком и за словом в карман не лезет. Просил её радиоузел жалобу написать – не просил?... Лучшая подруга Сторожилова, рядом – пусть разберутся сами между собой. Любит – не любит, плюнет —поцелует... Сколько откровенной демагогии!

Руководить открыто она не желает. Конечно, не желает! За этим кроется тяжелейшая ответственность. Не нужно ей это! Её, роль неформального лидера вполне устраивает, лидера с червоточинкой – подставить других, при случае, а самой – жар загрести.

Всё это мелькает в моей голове – и мне почему-то жаль сейчас Боровик Любовь Ильичну, которая была спровоцирована полгода назад на «драчку» подобную сегодняшней, и толи стыдно стало, толи достоинство и принципиальность до конца проявила, но уволилась с работы – ушла из коллектива. Жаль... Опытного специалиста, настоящего профессионала своего дела потерял тогда коллектив. На совести Мурносовой это! А есть ли вообще у неё совесть? Плюй в глаза, – божья роса! И совсем не безобидно, то, что она творит...

Всё это пролетает в голове, и произношу я вслух, отчётливо и в полный голос

– В последнее время вы, Валентина Васильевна допустили несколько промахов по своей непосредственной работе, и если в ближайшее время мои поручения не будут выполнены, вы будете наказаны за неисполнительность! Чтобы не было лишней суеты и разговоров, я сейчас предупреждаю вас открыто об этом – перед всем коллективом, и руководством Управления...

Что ещё говорить? Неприятно высказывать нарекание человеку, да ещё – в открытую! Уже покинул я трибуну, упираюсь локтями в стол президиума, а сердце бешено всё колотится и не желает успокаиваться. И не уходит боль с левой части тела – от горла – к бедру...

Роза Ахметкалиевна, тоже, удивление и недоумение выразила, примиряющей стороной выступила. Поделилась тем, что в целом, довольно городское руководство работой и телефонной связи, и радиофикации в городе. Что видит во мне опытного, пользующегося уважением у Актива города руководителя. Что Городская телефонная сеть относится к сильным, уверенно

и продуктивно работающим предприятиям, что находится на хорошем счету у руководства города и области. И что заслуга в этом – безусловно, всего коллектива.

– Объединяйте усилия на общие, более весомые результаты в работе! Коллектив сплочённым должен быть. А письмо, давайте – посчитаем досадным недоразумением.

Под одобрительный гул – этим, Совет трудового коллектива и завершился.

Мои устные распоряжения в срок Мурносова так и не выполнила, пришлось перейти на официальный документальный язык:

Экономисту ГТС. т. Мурносовой В. В.

Копия: Начальнику ОПС т. Фенину А. А.

Прошу Вас представить письменное объяснение по следующим вопросам:

Несмотря на неоднократные напоминания о недопустимости наличия сверхнормативных ТМЦ (товарно-материальных ценностей) и в связи с этим, на непосредственно данное Вам конкретное поручение о необходимости приведения норматива запасов ТМЦ в соответствие с достигнутым объёмом обслуживаемых средств связи ГТС, на данное Вам поручение, согласовать этот вопрос с ОПС, несмотря на неоднократно указанную Вам особую важность этого поручения – оно не выполнено. Почему?

По Вашей инициативе коллектив ГТС был сориентирован с целью улучшения финансового состояния ГТС, на выполнение ряда работ по развитию, – на Коммунистических субботниках.

Вами же непосредственно с Синегорским ОПС, как Вы мне неоднократно докладывали, был согласован вопрос о том, что прибыль, полученная в результате выполнения этих работ – не подлежит налогообложению.

Однако, при защите баланса обнаружилось, что это не так. Почему?

Объяснение прошу представить в срок до 18 часов 23 января 1991 года.

Ответ пришёл мгновенно и тоже, в документальной форме:

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ.

По письму начальника ГТС №37. от 22.01. 1991 года.

1. Ваше поручение согласовать с ОПС увеличение ГТС норматива оборотных средств выполнено. Нам предложено письмом ПФО 4/69 от 16.01. 1991 года представить расчёт норматива в плане на 1991 год до 1 февраля 1991 года.

Работу по разработке норм и приведению сверхнормативных запасов ТМЦ к нормам согласно инструкции о нормировании оборотных средств, должны возглавить Вы со специалистами предприятия, в том числе и экономистом, но эту работу Вы письменно поручаете мне одной.

2. По моей инициативе и главного бухгалтера Пильниковой Н. В. сверхпостроечные работы отражены не в доходах, а в прочей прибыли, которая с 1989 года и полугодия 1990 года была направлена в Фонд экономического стимулирования. Но по девяти месяцам баланс поправили и применили норматив отчислений в ОПС (90,24%).

Мне и Пильниковой Н. В. было дано разъяснение, что если прочая прибыль будет во второй части таблицы прибылей, то будет направлена в ФЭС.

Пильникова Н. В. и я обратились к главному бухгалтеру ОПС Коберштейн И. З. и она сказала, что уточнит в Министерстве.

Не дождавшись ответа, Вы подготовили письмо в Минсвязи по сверхпостроечным работам и сослались на справочник экономиста.

Когда по сверхпостроечным получили отказ, перечитывая Методические указания о нормативном распределении прибыли, Вы предложили использовать пункт 8, где сказано что из фактической прибыли, до её распределения исключается прибыль, полученная в дни Коммунистических субботников и дали задание составить протокол задним числом, также – систематически звонить в министерство, ходить в ОПС, в ПФО к Грачеву И. А. (что мы с Пильниковой и делали), где многократно нам давали такие же разъяснения, как и по сверхпостроечным работам.

Кроме того, в конце декабря, точнее – после 20-го Пильниковой Н. В. и мне звонил Грачев И. А. и предупреждал: «До сдачи баланса – согласуйте с главным бухгалтером ОПС отражение этих сумм, чтобы не исправлять баланс». Обо всем этом мы Вас информировали. Когда я подписывала, спросила Надежду Васильевну – всё-таки отражаешь, ведь исправят. Но она сказала – всё согласовано и пусть только попробуют.

Так как таблица прибылей составлена без учета рекомендаций ПФО, баланс исправили.

Объяснительную представляю 24-го, так-как писала 23-го после работы.

Всё это хорошо, но расчёт нормативов так и не представлен. Что ж, продлим срок исполнения, но ненадолго...

**Экономисту ГТС т. Мурносовой В. В.
РАСПОРЯЖЕНИЕ.**

Обязываю Вас в срок до 30 января 1991 года представить расчёт норматива собственных оборотных средств по состоянию на 1 января 1991 года.

Обращаю Ваше внимание на особую важность данной работы.

И опять оперативно получен документальный ответ:

**ПИСЬМО №39.
24 января 1991 года.**

Письмом №38 от 23. 01. 1991 года Вы обязываете меня в срок до 30 января 1991 года представить расчёты норматива собственных оборотных средств по состоянию на 1 января 1991 года.

Учитывая сжатые сроки и трудоёмкость выполнения этих расчётов, необходимость участия в этом специалистов ГТС, а также порядок расчёта норм оборотных средств изложенный в «Инструкции о нормировании оборотных средств» – прилагаю проект приказа о создании комиссии для разработки норм оборотных средств.

Внимательно, очень внимательно читаю ответ Мурносовой – меня не устраивает такой ответ. Эх, экономист, экономист, – никакой личной ответственности! Всё за Комиссии пытаются спрятаться. Не пойдёт так дело! Со мной это не пройдёт...

ПРИКАЗ.

В течение последних лет на ГТС количество имеющихся товарно-материальных ценностей превышает норматив. Только в 1990 году сверхнормативные запасы на предприятии составили во втором квартале 4814 рублей, и в третьем квартале 6678 рублей. И это в ситуации, когда подразделениями ГТС систематически ощущается недостаток запасных частей и материалов.

Экономисту 1 категории ГТС тов. Мурносовой В. В. было дано распоряжение – с целью недопущения сверхнормативных запасов ТМЦ по итогам 1990 года – привести норматив их образования в соответствие с уровнем развития обслуживаемых средств

связи. Неоднократно мною подчёркивалась важность этой работы. Однако данное распоряжение тов. Мурносова В. В. так и не выполнила. По итогам работы за год, не имея практически запасов необходимых материалов, ГТС имеет превышение над существующим нормативом товарно-материальных ценностей на сумму 10677 рублей.

Только после письменного задания ОПС – рассчитать норматив ТМЦ, экономист I категории тов. Мурносова В. В. начала эту работу.

На основании вышеизложенного,

ПРИКАЗЫВАЮ:

За игнорирование распоряжения начальника ГТС, проявленную при этом самоуспокоенность, неоперативность и безинициативность – экономисту I категории т. Мурносовой В. В. ОБЪЯВИТЬ ЗАМЕЧАНИЕ.

Основание: Устав о дисциплине работников связи Союза ССР. Раздел I. Пункт 3б. Раздел 3, пункт 25 б, в.

Ознакомлена 25.01.1991 года. В. Мурносова.

Нормативы... – теперь она их точно рассчитает, и может быть, хоть немножко засомневается в том, что по-прежнему, всё ей будет сходиться с рук, что по-прежнему, безнаказанностью пользоваться будет.

На первый раз – достаточно замечания, дальше – время покажет. Хотя знаю, – этим всё и кончится – не злопамятный я человек. И смех и горе! Умная женщина – Мурносова, но какая всё-таки, глупая баба! Авантюризм ум застилает...

Устав о дисциплине работников связи – это, чтобы в профсоюз не побежала жаловаться, опротестовывать наказание. Времена в стране сложные – холодом веет. Отрасль связь – это всё-таки полувоенная отрасль, по крайней мере, однозначно это ещё никто не отменил...

Волей-неволей, серьёзно задумываюсь я над ролью, местом и весом экономиста на предприятии.

Экономист, строит прогнозы, производит расчёты, рассчитывает динамику развития, формирует планы, обрабатывает и манипулирует цифрами. Цифры, реальным содержанием, наполняют люди, – специалисты – через профессионально, грамотно организованный труд. Экономист, обрабатывая цифры и управляя цифрами, – людьми управлять, не может и не способен. Эффективно управлять, не способен – так как не владеет профессиональными тонкостями работы тех людей, которые своим трудом наполняют содержание цифр.

Почему в последнее время навязывается убеждение, что только экономисты, управляя производством, могут добиться наивысших результатов в работе производств?

Пока ещё ничего путного кроме мыслей подобных тем, которые на лозунгах прописаны – «экономика должна быть экономной» – значительного ими ничего придумано. Разве что – ещё программа-химера, – программа перехода к рынку – «400 дней»...

Манипулировать цифрами и обрабатывать цифры – анализы «на гора» выдавать они, экономисты, могут – а вот производством, только от экономических знаний отталкиваясь – людьми управлять, и помогать им компетентно дело делать... – утопией это пахнет.

Укрепление экономической составляющей на производстве – тенденция последнего времени. Это и неплохо. Управленец – профессионал, без экономических знаний мало стоит. Но экономист, как управленец, без специальных, профессиональных знаний, не стоит вообще ничего. Знания, и профессиональные, и экономические должны дополнять друг друга, но приоритет в выборе руководителя предприятия – правильное всё-таки, отдавать профессионалу, – специалисту по конкретному производству.

А пока... – в рамках укрепления экономической составляющей у Фенина появился дополнительный заместитель по экономике – Грачев Иван Анатольевич.

Вот ведь как бывает – в своё время командовать ЭТУС – отказался! Взяться за вытягивание из «прорыва» ТТС – отказался! Предпочёл всему этому профсоюзную работу. И вот как выплыл! – экономикой всех предприятий связи области руководит теперь!

И хотя я с ним почти десять лет проработал в ЭТУС – мне, похоже, с вершины своего нынешнего поста, он тоже не помощник. Да и мысль нехорошая в свете последних событий проскакивает – а не станет ли он своей «Мурносовой» для Фенина...

Глава 4. Бурлит Литва...

– Виктор Васильевич, вы дома много денег держите? – главный бухгалтер застигает врасплох, странным вопросом.

– Ну, вы даёте, Надежда Васильевна, – как будто не ваша бухгалтерия мне зарплату начисляет и выдаёт. Накопишь тут... да ещё и дома держать? Всё что есть – на книжке! Старшей дочери на вырост копим. По достижении 18 лет, под девять процентов годовых, чуть больше трёх тысяч отложено...

А в чем собственно дело?

– Поступило срочное распоряжение – в течение двух дней организованно изъять у работников денежные купюры достоинством 50 и 100 рублей, обменять их на более мелкие деньги, а собранные купюры сдать в банк. Деньги велено принимать комиссионно. Я уже и приказ подготовила. Принимать от одного человека, разрешили не более тысячи рублей.

– Странно, а если больше есть у человека?

– Ну, не знаю, наверное, можно через взрослых членов семьи, через родственников сдать...

– А срочность такая зачем – всего два дня? А-а, понятно, – наверное, чтобы не успели отоварить эти деньги те, у которых их гораздо больше, чем разрешённая для обмена тысяча. Так ведь захотели бы что купить, и товаров-то приличных нет... а значит, если не успеют – пропадут эти деньги?

– Пропадут, наверное. И ещё одна новость. Разрешено снимать со сберкнижки не более 500 рублей в месяц.

– Опять странно. А зачем снимать? Не шибко много на них сейчас что и купишь...

– Под контроль наличность, вероятно, хотят поставить, поговаривают, слишком много фальшивых денег по стране ходит...

– Ну, а с книжки—то снятие денег, – чем этому помешает?

Пожимает плечами Пильникова

– Ну-у, – не знаю...

– Давайте – подпишу ваш приказ. А денег такими купюрами, для обмена – дома у меня нет.

ПРИКАЗ

«О назначении комиссии по приёму денежных знаков достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года».

В соответствии с Указом Президента СССР от 23 января 1991 года об изъятии из обращения денежных знаков достоинством 50 рублей и 100 рублей образца 1961 года

ПРИКАЗЫВАЮ

Назначить комиссию в следующем составе:

Макарычев А.Н – главный инженер – председатель комиссии. Пильникова Н. В. – главный бухгалтер – член комиссии

Чуенко Г. Н. – председатель П.К – член комиссии.

Мелонская Р. Ф. – инспектор О.К – член комиссии.

Корниенко Т. Б. – электромеханик – член комиссии.

Хлопаева М. А. – оператор – член комиссии.

Комиссии в двухдневный срок произвести приём денежных знаков и сдать в обл-промстройбанк.

Двумя днями позже любопытствую

– Надежда Васильевна, и много дензнаков набрала ваша Комиссия и сопровождала в сбербанк?

Ой, Виктор Васильевич, смех один – ровно тысяча двести рублей! Кто одну купюру принёс, кто две...

– Да-а, богато живут советские связисты, – богато...

Новый Премьер-министр пришёл на смену получившему инфаркт, охаянному за нерешительность, осторожность и здравый смысл в назревших экономических реформах Рыжкову Николаю Ивановичу. И вот, сразу – решительные шаги. Замена крупных денежных купюр – это начало денежной реформы, или – вот она, вся, одним махом и состоялась? Как-то неуклюже, тайком от народа, с серьёзными ограничениями по объёмам обмена, бьющими по карману.

Хорошо – если по спекулянтам и ворам, но ведь наверняка, и заработанное рабочим человеком задела. Ограничение по снятию своих денег ввела, заработанных, доверенных на хранение и пользование в сберегательный банк...

Если деньги мои и мною заработанные – почему государство вдруг решило помешать мне ими вольно, так как я хочу, распорядиться? Правда, – особо копить не получается, не из чего. Но при случае, раз так дело обстоит – стоит ли нести деньги в банк? Каждый задумается.

Странная экономика, странная политика. Всё это неспроста. Воздух ощутимо наполняется угрозой инфляции – так разве её, ограничением оборота наличной денежной массы, остановишь?

А что творится в Литве? Всё спуталось, всё смешалось – не укладывается в голове. Бурлит республика и кто там прав, кто виноват – вообще понять невозможно.

Прибалтийские страны всю Перестройку шли в авангарде всякого вида реформ, в том числе и экономических – первыми на практике обкатывали для всей страны у себя «экономические эксперименты».

И вот, обрели уверенность, почувствовали слабеющую силу руководства в управлении страной, обнаглели вконец, и уже самостоятельно, не считаясь с интересами всего Союза, проводят свою политику, по выходу из его состава, и доказывают, и добиваются неотъемлемого права на жизнь, в форме самостоятельного, независимого государства.

Одна из самых сильных в экономическом плане республик – Литовская ССР, как оказалось, является, по версии литовского руководства, «незаконно оккупированной и самой притесняемой и угнетённой».

Смех, да и только! А ведь за спиной прибалтов явно просматриваются интересы американцев, – и, оказывается, они с далёких, сороковых годов, не признают добровольное вхождение этих Республик в состав Советского Союза. И дёргают, дёргают за верёвочки в своих целях, на перестроечной волне, пришедших к власти, неизвестно из каких углов выползших, махровых националистов.

С началом года, Литва резко усилила темпы теперь уже собственной экономической реформы. Шаг очень примечательный. Начали с цен на продукты питания и товары первой необходимости – взвинтили их в четыре-пять раз. То, о чем предупреждал и категорически возражал против чего Председатель Союзного правительства Рыжков.

И началось! Стенка на стенку в митинговых страстях! Всё в кучу – одни протестуют против ухудшения жизни, другие – против советских оккупантов, вздумавших насильно призывать их, – «самостоятельных и угнетённых граждан», во время очередного воинского призыва в Советскую армию. И все – против самой армии, «незаконно» пребывающей на их территории! Будоражит умы оголтелая истерия по местному радио и телевидению – не пустим дополнительные контингенты «вооружённых оккупантов» на священную литовскую землю...

Какая, хоть немного уважающая себя власть, выдержит такую вакханалию? Но попытка навести конституционный порядок силовыми структурами Союзных органов – с позором провалилась. Погибли люди – мирно митингующие граждане...

И непонятно вообще – кто организовал стрельбу в районе телебашни, и не с провокационной ли целью?..

Все кивают головой, и да что там – кивают? Прямо указывают на КГБ и на военное подразделение, посланное на разгон митингующих.

Противно как-то, – всё опять по шаблону, по сценарию, уже разыгранному в Тбилиси, в Баку, в киргизском городе Оше...

Пресса, телевидение намекают, что достойна уважения, героически сопротивлявшаяся диктату центра, республика... Правильно ли это?

Комитет Государственной безопасности СССР – имеет репутацию в мире как одна из самых высокоорганизованных и высокопрофессиональных структур. Неужели – в действительности, так топорно действует эта структура на своей родной, полностью подконтрольной территории? Бред!!

И ясно лишь одно. Теперь у Литвы на пути обретения вожделенной собственной независимости сметены все преграды и вопрос её юридического выхода из состава Советского Союза – лишь вопрос времени. А фактический выход она уже осуществила.

Ну и в правду, не развязывать же на её территории войну, вводить войска и теперь, уже по-настоящему, её оккупировать. Насильно – мил не будешь, да и стоит ли игра свеч...

Что такое Литва на карте Советского Союза – точка, через лупу едва просматриваемая.

Обмен денег, это явно – решительное начало вновь сформированным Союзным правительством назревших рыночных реформ. Не будет ли теперь, следующим шагом по всей стране, как в Литве – многократное повышение цен на всё и вся?

Кровавая разборка у телебашни в Литве, похоже, окончательно всем открыла глаза – пора решительно определиться – действительно хотят ли Союзные Республики жить в составе Советского Союза? На повестку дня выстрелила и обрела острейшую актуальность, выдвинутая Горбачёвым идея – заново обсудить и обновить Договор Республик...

Увязла страна в своих проблемах и вряд ли кто задумывается о том, что происходит за пределами её границ. Пока мы ведём в своей стране между собой внутренние разборки – американцы развязали под удобным предлогом, защиты демократии, войну в Ираке. Самую настоящую войну, с массовой бомбёжкой и обстрелом военных объектов, а под горячую руку – и всего живого... Неужели Советскому Союзу эта неприкрытая агрессия против соседней страны, расположенной совсем недалеко от его внешних границ – совершенно безразлична?..

Глава 5. Хандра

Совет трудового коллектива разрядил напряжение, выплеснулись страсти. Вроде бы и отлегло от души, вроде бы всё стало на свои места. Начавшийся год всё чётче вырисовывает, очерчивает очередные задачи – решать которые, не перерешать. Нет времени углубляться в прожитые переживания, держать в памяти обиды, накопленное зло.

Жизнь есть жизнь, всё это уже пролетело мимо – зацепило, не зацепило – всё в прошлом, и уже не существенно. Готовься к новым рывкам и колдобинам на пути – каждый новый день приносит свои, новые заморочки, и каждый день их решать надо – своевременно, качественно, безошибочно.

Но что-то не так со мной, что-то не так. Наверное, в слишком расслабленном состоянии захожу я в начавшийся год, а он с места – в карьер – чувствительными и болезненными ударами, неожиданно, из-за угла, бьёт по организму, по душе, не включившей своевременно защитные механизмы.

На лице, что ли всё написано – первой на состояние моё обратила внимание Асия Хасановна.

– Виктор Васильевич, что-то вид у вас неважный и голос не здоровый. Как вы себя чувствуете?..

– Да как я себя чувствую – нормально! Вот только, когда эмоции включаются, возникает и усиливается боль в левой части груди и тянет, напрягает мышцы – от горла вниз... Неприятно как-то! Хоть голос не повышай совсем, не вливай энергии в интонации...

– Ну вот, – говорите о левой стороне груди, а сами за правую часть держитесь.

А ведь и правда, – видно бессознательно, автоматически, ладонь моей руки упёрлась в правую грудную мышцу и что-то там успокаивает.

– Так ведь и с правой стороны какое-то неприятное ощущение. Может быть это сердце?.. Пойдите, – нет же! Оно в левой части груди находится...

– Зря шутите, Виктор Васильевич, – сердце оно болью в любой части тела может отдавать. Вот вы в последнее время всё дольше и дольше засиживаетесь в кабинете, и чем больше вы в нем сидите – больше посетителей осаждают вас. Нервы мотают...

Что их принимать каждый день? Для этого прописаны часы приёма по личным вопросам, да и их можно сократить... К тому же, – главное – нет у нас сейчас возможности устанавливать новые телефоны! Все возможности исчерпаны. Вы же всем практически вынуждены отказывать, а попробуй, убеди каждого настырного, что возможности нет. Впустую свою энергию, эмоции и силы тратите, а потом – за сердце хватаетесь...

На улице вам чаще надо бывать, а не в кабинете засиживаться! А посетитель ткнётся – секретарша и скажет ему

– В горком вызвали начальника. На объекты уехал! Да и, – мало вам чужих – а тут ещё свои, – козни строят. Ну, ничего, Мурносова, наконец, получила то, что заслужила. Только не думайте, – надолго она не успокоится.

– Ну, Асия Хасановна, – спасибо что предупредили.

– Виктор Васильевич, и всё-таки вам надо показаться врачу! У меня есть хороший знакомый врач, я могу договориться, чтобы он вас принял. Вы не подумайте чего-нибудь – он действительно хороший врач и очень хороший человек.

– Не люблю, я больницы, не люблю, – знать не знаю, где они находятся. Пройдёт всё само собой, – пройдёт...

– Виктор Васильевич, зря вы так к себе относитесь! Потом, когда действительно заболите – нужным никому не будете. А вам ещё работать и работать! По молодости – зря бравиру-

ете, да и не больницу я вам предлагаю, – спецполиклинику. Все руководители города и области в неё ходят, и очередей там никаких.

– Кто меня пустит туда, Асия Хасановна?

– Пустят! Вы – тоже руководитель, и не самого последнего предприятия в городе. Я договорюсь!

Бурчание моё невразумительное Юртабаева приняла как знак согласия.

Она оказалась настойчивой. Следующим утром затеребила так, что и отказаться казалось неудобным.

– Поедемте, Виктор Васильевич, Шмидт машину выделил, Геннадий Петрович время назначил и ждёт...

Поликлиника оказалась совсем рядом возле магазина «Коктем». Геннадий Петрович Букин, – главный врач спецполиклиники, действительно ждал, и встретил очень приветливо. Асия Хасановна представила нас друг другу и заторопилась назад

– Ну, вы уж тут сами без меня разберётесь...

– Да, действительно, езжайте, – я назад пешком вернусь.

Геннадий Петрович, тут же взял меня в оборот. Сам лично, простукивал, прослушивал, приложив чувствительные пальцы к известным только ему точкам в области шеи, считал пульс. И всё задавал и задавал вопросы – ответами, на которые было

– Нет!.. не болел... не страдаю...

В последующие дни он назначил мне массу анализов. Куда деваться, – пришлось сдать, и вывод всё равно врач сделал, – требуется подлечиться.

– И что же вы нашли у меня, Геннадий Петрович? Я ведь, действительно, ещё ничем серьёзным не болел...

– Ну, – болезни – дело наживное. Да и работа у Вас – с людьми – несладкая. Стрессы... нервы... – давление вот подскочило... Ну, ничего, пролечим, укольчики назначим, проколёмся... – пройдёт! С правой стороны боли уберём. Это остеохондроз, – «воротник», электрофорез назначим, массаж...

– А с левой, – почему всё-таки «тянут» мышцы шеи, рука немеет?..

– А вот это серьёзнее, – ИБС у Вас...

– Что такое – ИБС?

– Ишемическая болезнь сердца...

Меня бросает в жар. Какая к черту болезнь сердца, – молодой, выносливый... Физические нагрузки до назначения на руководящие должности – дай Бог каждому, переносил Спортсмен в недавнем прошлом – и вдруг – сразу – болезнь сердца!

А он не шутит, Геннадий Петрович. Вижу – не шутит. Видит, как раскраснелось моё лицо, как всколыхнуло всего, и успокаивает

– Не переживайте так Виктор Васильевич, – ИБС – это болезнь руководителей. Не вы один такой! Вот вы, эмоциональный человек, всё близко к сердцу принимаете, а это не проходит без последствий. Проще надо к жизни относиться, не реагировать на пустяки, поменьше нервничать... Я вот, валерьяночки вам назначу. По две таблеточки принимайте – три раза в день. Настой успокаивающий – травки-пустырника, попейте...

Как не переживать? И верно он подметил – очень эмоциональный я человек. И вот, теперь, до этого не задумывающийся, даже, в какой части груди бьётся оно у меня, вдруг, почувствовал разом, – а ведь действительно, кажется – сердце болит...

– Геннадий Петрович, как же так – мне ведь ещё сорока лет нет?..

– Да причём здесь возраст! Молодеют сердечные болезни. Жизнь не простая – люди и в тридцать инфаркты получают.

– Ну, успокоили!

Он усмехается добродушно

– Инфаркт Вам пока не грозит, но беречь своё сердце надо. Это я вам ответственно говорю!

Как-то разом, действительно почувствовал себя больным. Дисциплинированно на процедуры хожу. Уколы принимаю – витамин В-6, папаверин... Пешочком, в процедурную спецполиклиники – туда и назад. И вот, надо же, вслушиваюсь в себя и, кажется, что не «тянет» левую часть, а колет, – и колет именно в сердце.

Раньше над этим не задумывался. Работа, текучка ежедневная, всего целиком затягивает, полной отдачи сил требует, всё перебивает. И надо же, отвлёкся – стоило появиться у врачей, и тут же заболел! Самовнушение – что ли?..

И всё-таки не верю, что сердце барахлить начинает. Не верю! Не из того теста вылеплен, не на печи тёплой закалялся. Что-то не вяжется в сознании, не получается расклад.

На работе, в кабинете, конечно, больше засиживаться стал, но и нагрузками физическими не пренебрегаю – утром, добрых пять километров пешком из дома, вечером – домой, – тоже пешком. В любую погоду. И чётко чувствую, – в ритме движения, по вечерам, вся ноющая тянучка в груди, особенно неприятная после приёма по личным вопросам, рассасывается, растворяется в уличном шуме. Энергичен шаг и дышит грудь в полную силу, и уходит тяжесть, и отпускает напряжение.

...Перед одной из тренировок, в ставшие теперь далёкими, студенческие времена, в гимнастическом зале спортивного манежа «Ёшлик» в Ташкенте, во время контрольного обследования медичке явно не понравилось давление, которое снял с моей руки тонометр. Покачала головой, но к тренировке допустила.

Два часа отведено на тренировку. На трёх снарядах душу отводим. Первой на очереди – акробатика. Тугие в длину маты, тренер настороже. Рондат-фляк-фляк-сальто – прогнувшись...

– Ну что ты Виктор сегодня как проколотое колесо переваливаешься! – он наглядно показывает, отбивает ладошками ритм – ча-ах... ча-ах... ча-а-ах...

– Соберись! Ты – сгусток энергии! Ты – разжимающаяся пружина! Ты – стрела выпущенная из лука... И, не зажимайся! У тебя хорошая прыгучесть, координация – контролируй ритм комбинации, на слух! Руки-ноги должны отбивать – чах-чах-чах! Его ладоши отлетают одна от другой, сталкиваются и хлётко отстреливают пулемётной дробью – чах! чах!! Чах!!!...

Тренер заводит своей моторикой, разжигает задор

– Повторим, ещё раз... и ещё...

И действительно, мышцы – пружины. Мячом отлетает тело от пола, вес исчез, только парит душа – и приземляясь, после завершающего комбинацию сальто с невообразимой высоты, ловишь стопами землю, чтобы, встретив, устоять, удержаться, не шелохнуться. И поражаешься сам себе – неужели ты можешь так?! Неужели закон всемирного тяготения действовать перестал? Это же полет – по сути, от которого, всего переполняет восторгом! – а говорят, люди летать не умеют... Врут!!!

После смены снаряда – к врачу... и далее, потом, – брусья... кольца... Мышцы, кажется, любое железо перетереть смогут.

По окончании, врач снова давление сняла – всё оказалось в лучшем виде. Видела ритм тренировки, – нагрузки, они ведь у гимнастов совсем не шуточные. Покачала головой – только и выдала

– Да тебе паренёк пахать и пахать надо! Сердце – как часы. Нагрузки всё нормализовали. И что это ты перед тренировкой сплеховал – испугался врача что ли?..

– Испугался, не испугался, а сердце точно, – ёкнуло. Синдром белого халата! Эмоциональный человек...

Нет, не верю я во всякие ИБС! Просто – расслабился. Всё-таки, прожитые лето и осень, тяжёлыми выдались – может быть, просто недостаточно отдохнул...

И всё-таки, задумываюсь. Общение с людьми – это всегда эмоциональные нагрузки. По воздействию на организм – похлеще физических.

Те, что в процессе работы, с сослуживцами, это в порядке вещей, это – нормально. Но приёмы горожан по «личным» вопросам... Права Асия Хасановна. В конкретном случае, со связистской работой, – дано право людям безразмерно терзать душу «телефонного» начальника. Сколько мои предшественники выдержали?

Мартьянов – полгода, и с инфарктом в больницу. Ковалёв – чуть более четырёх лет. Обозлился на весь белый свет, и в сердцах, иначе как сволочами, посетителей и не называл.

Правда, им посложнее, чем мне сейчас, было. Их, помимо установки телефонов, терзали ещё, и за многочисленные повреждения телефонных линий. И справедливо!

Мне легче. Пока руковожу – повреждения сведены до минимума и кратковременны, сейчас вот – можно сказать, вообще их нет. Установки телефонов – тоже – Бога гневить не надо. Более чем по две тысячи новых абонентов прирастает в городе два года подряд. И всё как в прорву. Чем больше прирастает – больше требуют. И рвут на части – дай!.. дай!..

Когда это кончится? Наверное, только с полной телефонизацией города. Когда это случится – один Бог ведает. И будь хоть семи пядей во лбу – не только от тебя это зависит. Но идут-то – к тебе, – к представителю этой самой связи, и чем больше ты ставишь телефонов – больше идут.

За последние годы удалось заткнуть зияющие дыры в телефонизации центра города, Северной промышленной зоны, Васильковского, Боровского, Юбилейного, Сункар – микрорайонов. Но ведь новые выросли – Коммунистический проспект, Центральный микрорайон, микрорайон Жайляу, городок Строителей, Бирлик... – не угонишься, а тут ещё и с экономикой страны странные, непонятные вещи происходить начинают.

В жизни моей нынешней, как в сказке о борьбе с драконом, у которого богатырь головы рубил, только вместо голов – телефоны – и наоборот, я не срубая их, а ставлю. И на один поставленный – тут же три не поставленных возникает, где криком, а где стоном отзываются, – дай... – дай!!.. Почему ему, а не мне установил? Докажи, что по очереди установил...

А «меч-то», которым ставишь эти телефоны, если честно, – по отношению к спросу – тонкий и хлипкий...

Далеко не всегда так, и далеко не со всеми посетителями. Но как на само посещение не реагировать, ведь сидит живой человек перед тобой, и не ругается, и голос не повышает, и претензий не предъявляет, а просто просит – смотрит тебе в глаза, молчит, а весь, – душой – просит! И видишь, что нужен ему этот телефон позарез и нет возможности реальной, сейчас и даже в обозримой перспективе, помочь этому человеку, ибо сам не знаешь ответа на вопрос, который он ставит, кроме как – «нет», «не могу», «не знаю»...

И как ни настроился на защиту, а чаще – и настроиться не успел, всё равно – уколom, уколom в сердце – молча, через взгляд, – тяжестью, от горла вниз упрёк упирается. Как не знаешь, почему, и на своём ли ты месте?..

Легче было бы, через вранье, успокоить человека. Глядишь – и не придёт снова. Но не в моем это характере. Не могу, просто не могу врать. А отрицательный ответ без надежды, – это как обиду нанёс, и через это... – ощущение вины.

Боже, и за что мне выпал такой крест? Простой технарь, специалист высочайшего класса, а назначено судьбой на связистском фронте болезненные уколы в грудь принимать от народа, одураченного «неограниченными возможностями» расхваставшегося государства – за свои ошибки, за ошибки Управления связи, за ошибки Министерства связи, правительства, страны...

Жаль, просто жаль непродуктивной растраты собственного здоровья – жаль впустую потраченного времени, и противно ощущать себя назначенным по должности «козлом отпущения», которому приходится опровергать – бесстыдно государством подаренные человеку

пустые обещания, в которые тот поверил. И подставлять себя «мальчиком для битья», наткнувшись на которого, – в него, этому самому, облапошенному человеку, можно собственный пар возмущения перепустить.

Недавно просмотрел я по телевизору кусочек фильма – жаль, весь не удалось застать. Надо же – и про связистов фильмы снимают!

...Обессиленная, очередной раз бесцеремонно отодвинутая с пути очередным наглецом, секретарша. Взвинченный в конце дня до крайности директор городской телефонной сети... Он добирается, наконец, до своего дома, в котором, специальный кабинет, и нет в который, кроме него, никому доступа. В кабинете – комнатные цветы, растения и диван, он валится в его глубину как выжатый лимон и на фоне чистой тишины исчезает из мира, – слышит лишь умиротворяющие душу трели, мелодии и звуки записанных на магнитофонную плёнку птичьих голосов...

Нет у меня такого уголка! Обыкновенная двухкомнатная квартира в непрестижном районе города, на четвёртом этаже, без регулярно подающейся воды, и тем более – без горячей воды. В спальне спят две мои подрастающие доченьки, в зале – мы с женой, регулярно собирающие и разбирающие, вот-вот грозивший развалиться от долгого употребления, диван...

Душу отвести! Пешочком по городу, – пешочком...

Права всё-таки Асия Хасановна – хитрее надо быть. При случае, встреч с посетителями, – бессмысленных, непродуктивных встреч, – надо избегать. И точно она подметила, – действительно, что-то я в кабинете чересчур долго стал задерживаться.

...И всё равно, – не верю я, что ИБС во мне какая-то появилась. Не верю...

Глава 6. А у нас – своя, обычная жизнь

Взоры всех, кто интересуется тем, что происходит в стране, прикованы к Прибалтике. И Латвия, и Эстония – яростно выразили возмущение кровопролитием, которое произошло у Литовского телецентра и резко усилили действия по фактическому, в одностороннем порядке, выходу из состава Советского Союза. Кому же на руку оказалось кровопролитие? Более десяти человек погибло! Кто стрелял?..

Руководство страны оправдывается – это искусно организованная провокация со стороны саюдистов.

Что? – Опять неведомые организаторы провокации переиграли доблестные силовые структуры страны по всем статьям, опять, как и в Тбилиси, два года назад, их подставили? Нагло, бесцеремонно, цинично...

Так честь имейте, разберитесь, только быстро! На неопровержимых фактах докажите, что чисты. Выставьте на свет божий факты и примерно накажите истинных виновников! И... – не рассеивается туман, не поднимается рука. Значит, действительно – дело нечисто...

Совсем недавно, протестные настроения в Литве набирали силу на фоне противостояния тех, кто недоволен, резко набирающим обороты, ухудшением жизни во взбудораженной республике, с теми, на ком, по их мнению, лежит вина за обостряющийся раздор во взаимоотношениях центрального руководства и руководства Литовской ССР.

Теперь же, после стрельбы у Телецентра – внутренние раздоры отошли на задний план. Идея выйти из состава страны, и начать жить самостоятельно, затмила всё.

Литовцы – цивилизованный, европейский народ, чем всегда кичились, и внешне, всё хотят делать цивилизованно и по Закону. Не успели подлые выстрелы отгреметь – а уже всё к Референдуму подготовлено.

И вот прошёл, состоялся Референдум, и подавляющее большинство жителей республики, в едином порыве, проголосовали за выход из состава СССР и собственную независимость – независимость суверенной Литвы.

Как же так? Ведь добрая половина населения там – русские! Русские отделяются от Советского Союза, в котором преобладающее количество жителей – тоже русские? Парадокс! Русские отделяются от русских, – от своих братьев, сестёр, других родственников, которые на материковой части страны, безусловно, у многих из них имеются. Неужели им действительно самостоятельно жить лучше будет, неужели их действительно «оккупировал» Советский Союз и только грабит, грабит...

Что оттуда тащить, что грабить – ведь вся Прибалтика во время войны, через которую дважды фронт прокатился, была разрушена до основания. А затем отстроилась – руками этих самых русских, посланных из всех советских республик на помощь.

А сейчас, на фоне набирающего силу неблагополучия во всей стране – всё, что в Прибалтике для всей страны, для всех её жителей, и литовцев, в том числе, отстроили – теперь, только для себя, любимых, отрежем и сохраним? Или же, всё с итогами Референдума происходит, – как в известном анекдоте – «от имени народа у нас подорожала колбаса»?..

Что теперь предпримет Горбачёв? Ведь страшнее всего всё зависающая и зависающая неопределённость в практическом разрешении противостояния и полумеры с его стороны.

Всё боится – как бы чего не вышло, а оно – выходит, и всё не в пользу, так необходимой стране стабильности и предсказуемости.

Гнать, гнать из себя дурные предчувствия! Не твоего ума дело – большая политика! Там, на самом вершине, умные головы сидят. Ну не могут же они зла желать стране, в которой сами они, и дети их живут! Всё решат в лучшем виде, обо всём договорятся, всё утрясут и всё наладится...

Договорятся ли? Ельцин полностью взял под контроль Российскую федерацию. Он и раньше-то никого не боялся, а сейчас такую власть в руки получил! И тоже, всё о диктате центра трубит, и тоже, всё сильнее и сильнее Центральному правительству не подчиняться норовит. Практически всё, что происходит в Литве – полностью поддерживает. Открыто, без экивоков обвинил виновным в происшедших событиях Президента страны Горбачёва М. С. и потребовал его отставки...

Видно невооружённым глазом – что противостояние Горбачёва с Ельциным практически во вражду перерастает. А когда в руководстве согласия нет – у кого чубы трещат, и есть ли вообще враждующим дело до людей?..

И, похоже, переигрывает Ельцин Горбачёва. Всё стремительнее и стремительнее политический и властный вес набирает. А что такое – Центральное правительство без Российской федерации?..

В складывающейся ситуации кое-кто уже открыто сомневаться начал и всему советскому народу навязывает идею подумать, – а нужен ли вообще Советский Союз как единое государство?

Как вообще подобные мысли могут возникать! В какой ещё стране, её гражданам, позволено сомневаться в целесообразности государства, в котором они живут?

Доперестраивались! Доигрались с бездумной и безудержной гласностью! Да и чем остальные граждане отличаются от граждан Литвы? Тоже имеют право в различных референдумах участвовать.

Есть повод! Поговаривают, что для того чтобы иметь возможность и право дальше реформировать страну – Горбачёв выдвинул идею общенационального референдума. Мол, высказаться надо всем, – а нужен ли вообще Союз Советских Социалистических республик? Утвердиться, так сказать, ещё раз, в правильности избранного курса.

Доруководился!!!..

...А может быть, и прав Ельцин?..

Как всё-таки расшевелилось после «застоя» государство. Митинговые страсти, по поводу и без повода, сотрясают большинство союзных республик. Не ошибиться бы, но за последние годы, в самый разгар Перестройки, расшатавшиеся людские нервы привели к кровавым событиям семь из них...

Последние события – в Литве. Кто следующий?..

Как услышу пронзительно обнажённые слова песни Игоря Талькова – «Родина моя, – нищая сума, Родина моя – ты сошла с ума...» – вижу, почему-то всегда, прямо перед собой – тех, двоих, в фуфайках, в Уфимском аэропорту – жадно, со звериным голодом, поедающих селёдку попеременно с сухим, черным, как голенище кирзового сапога, маленьким кусочком хлеба. И дрожь пробегает по спине...

Кто-то и сходит с ума от бесшабашной вседозволенности, но уж точно, не Казахстан. Здесь – обычная созидательная жизнь. Общие для страны трудности – трудности экономического плана, куда денешься, – и сюда докатываются. Ведь един ставший вдруг, давать перебои, общегосударственный механизм.

Но митингами, и, слава Богу, – народ не помышляет. Отмитинговались первыми, в ставшем уже таким далёким, – 1986 году! Иммуниет выработали, и как-то не хочется больше...

Доходы Городской телефонной сети, существенным образом зависят от количества вновь устанавливаемых телефонов. Начало года – время утряски с Управлением связи новых планов. А они, экономисты, привыкли плясать «от динамики».

Динамика последних трёх лет зафиксировала устойчивую долю роста в общих доходах городского предприятия, от ежегодного прироста новых абонентов, под две тысячи новых установок – каждый год. И по сто рублей в кассу предприятия – с каждой установки...

Правда, есть льготники, определённые государством. До тридцати процентов, этой категории граждан набирается. В основном, платят по двадцать рублей, и только инвалиды войны – получают телефон бесплатно.

«Недобор» от льготников в какой-то мере компенсируется установками телефонов на предприятиях – те, по сравнению с населением, платят за каждый новый телефон просто астрономическую сумму. Работает механизм регулирования. Таким образом, бремя государственных льгот в какой-то мере перераспределяется и на плечи предприятий, отношения к отрасли «связь» не имеющим.

Только, в условиях Синегорска – новые предприятия не рождаются каждый день, на глазах – и все они практически телефонами уже насыщены. На хороший компенсационный куш с них рассчитывать не приходится.

Хотя, – появляются кооперативы, малые предприятия, на которые «производственный» тариф тоже распространяется, но они для своих «контор выбирают, как правило, помещение с уже имеющимся там телефоном, бывшую квартиру, например, и не очень спешат перерегистрировать номер на себя. Кому хочется лишние деньги платить, когда есть возможность пользоваться телефоном под фамилией бывшего владельца. И «вычислить» таких укрывальщиков не очень просто...

Но не это главное. Главное то, что в прошлом году мы практически включили в работу все свободные номера на всех АТС города. И нет задела по развитию, вновь вводимыми мощностями у ГТС, на разворачивающийся год. Впервые, такое положение – за последние пять лет.

АТС «Квант» с нетерпением ожидаемая весь прошедший год так и зависла в воздухе, в неопределённости. Хотя, какая там к черту неопределённость! В свете последних прибалтийских событий, шансы как-то её всё-таки получить, стремительно свелись к нулю.

Стратегическая цифровая, двадцатитысячная АТС «МТ-20/25» – это, всё-таки – долгая песня, а жить во вступившем в полную силу Новом году нужно уже сейчас. Каждый день, каждый день...

И очень актуальны для сегодняшней жизни свёрстанные, реальные планы. Реальные!..

Следуя «законам» динамики, исключить из новых планов, явно нереальную долю доходов от развития сети, Управление связи самостоятельно вряд ли пожелает. А если не выполняется план – доказывай потом – реальный он, не реальный?

И тогда, даже если фонд оплаты позволяет – премию работникам, особенно ИТР, начислять, не позволено.

Распря забыта. Всех моих помощников объединила сейчас и помирила необходимость отстоять перед Управлением реальные планы на год, напряжённые, но реальные.

Мурносова, Пильниковава пропадают в кабинетах Грачева и Кислицыной. Я несколько раз настойчиво завожу разговор о том, – как ГТС жить в наступившем году будет, – с Фениным.

– Андрей Алексеевич, ведь мы всё сделали от нас зависящее, чтобы развиваться нормально в этом году. Аж два здания свежестроенных – на Бармашке и на проспекте Коммунистический ждут обещанной вами АТС. Мы очень неплохо готовимся к паводку, думаю, не допустим ситуации подобной прошлогоднему летне-осеннему провалу, да и погода, она ведь тоже, как тот снаряд – дважды в одну воронку не падает, – вряд ли повторит прошлогоднюю аномалию.

Короче, Андрей Алексеевич, мы готовы принять самое активное участие в строительстве линейно кабельных сооружений совместно с ПМК-7.

Более того, мы уже подготовили задел по обвязке кабелями домов, построенных на проспекте Коммунистический. Но дайте же нам хотя бы одну телефонную станцию! Дайте – и тогда

я не возражаю против вами разработанного плана на установку в городе, в этом году, двух тысяч номеров.

Он хмыкает на другом конце линии, усмехается и пытается отвязаться от меня как от назойливой мухи, делает вид, что просто не понимает моей озабоченности

– Виктор Васильевич, ну что так переживаете! Будет вам АТС – как раз на две тысячи номеров и будет. А план вам под эту АТС тютелька в тютельку, и нарисовали.

Я делаю вид, что впервые слышу об этой АТС, но уверенное утверждение Фенина, что она непременно будет, и совсем на «Квант» из Прибалтики, а российская АТСКУ – такая же, как только что введённая полностью в эксплуатацию в центре города АТС-3, конечно меня радует. Но всё равно, когда она ещё будет?.. «В этом году» – понятие растяжимое.

– Будет в третьем квартале!

– Так же как «Квант»? Так – АТСКУ – её ещё минимум полгода монтировать надо! А план по развитию, – вот он, на первый квартал 500 номеров, на второй – уже тысяча... Андрей Алексеевич, ну «от фонаря» же цифры нарисовали экономисты! И потом, я не возражаю, против двух тысяч новых установок на год. Но вы их разумно, с учётом складывающихся реалий, по году распределите.

– Это как?..

– Ну, поставьте их включением, – все две тысячи, – в четвёртом квартале...

– Вот, Виктор Васильевич, вечно вы чем-то недовольны, вечно вам что-то мешает! Ладно, мы подумаем...

Фенинское «подумаем» – многого стоит. Значит, я всё-таки достучался до его наглухо закрытого и совершенно непредсказуемого нутра. Раз он так сказал, значит, Управлению связи, которому, так же, как от них к нам, – в им, спущенных от Министерства планах, – есть лазейки для манёвра. Подождём. Хотя, нет – Мурносова с Пильниковой должны усилить напор по горячим следам.

Так их и настраиваю

– Фенин пообещал перераспределить поквартальную разбивку плана развития. И это, само собой, подразумевает и переразбивку плана доходов.

Всё решилось как-то разом. На первый квартал – 150 установок, на второй – 300, на третий – опять – 150, и на четвёртый – 1400 – разом.

Где их брать эти 150 и 300 в первом и втором кварталах, – придётся поломать голову, но всё равно, это совсем не первоначальный расклад. В целом, – теперь жить можно, и очередной камень – свалился с души.

По-моему, это первый случай в истории связистов Синегорской области – когда на практику прибыла студентка, заканчивающая очное обучение на факультете экономики Электротехнического института связи. В основном, и то – довольно редко, на работу по окончании высшего учебного заведения, приходят молодые специалисты с инженерной квалификацией.

Если же взять предприятие Городская телефонная сеть, так здесь вообще ни один дипломированный специалист за последние пять лет по распределению сразу, из ВУЗа, не появился.

По себе – будучи студентом, представлял, помню, – городская телефонная сеть – это примитивно, неинтересно, тяжело и не престижно. Кабели, провода, столбы. Наполненные водой и грязью, телефонные колодцы... Тяжёлый, нудный физический труд, ядовитый креозот, вечно грязные руки... Примитивная рутинная, одним словом.

А ведь молодёжь в связистские ВУЗы идёт, со сложной электронной аппаратурой работать. Антенны, транзисторы, микросхемы, сложные электронные приборы, отсвечивающие экранами осциллографы... Многоканальная связь, – а это, вообще, «что-то с телевизорами связано»...

И, конечно же, особенно для девчат, – ряды стоек, пульта, кнопки на них, которые «только и требуется» – так это – грамотно нажимать. Белоснежные халаты... Романтика!

Не лирики, конечно, но физики с пинцетом и паяльником в руках – точно! Или вот эта, внезапно и неожиданно возникшая в моем кабинете, – практически уже новоиспеченная связистка, с экономическим уклоном. Для девушки – в самый раз!

Практикантку зовут Неля. Она местная и намеревается после защиты дипломного проекта в Новосибирском электротехническом институте связи распределиться на работу в родной город. Тоненькая, хрупкая с умным взглядом и какая-то совсем робкая... Это хорошо, что её Управление к нам распределило.

– Валентина Васильевна, полностью берите под свою опеку, включите в практическую работу, – у вас есть сейчас чем её занять...

– Мурносова, вся светится доброжелательностью, всем своим видом показывает, что очень рада дополнительным рукам в отделе, приобняла по свойски, как это только она умеет, девчушку, и тут же потащила к себе. Уверен, она, действительно, найдёт, чем занять практикантку. Польза от общения с Мурносовой для неё будет большая.

Работа в отделе есть. Вот, хотя бы, к расчёту реального норматива запасов товарно-материальных ценностей, пусть сразу и приступает. А заодно, эта Неля и поучится у Мурносовой боевитости... Для экономиста – очень важная черта характера...

И ещё один человек, – внезапно, без предупреждения вдруг решил нанести визит на Городскую телефонную сеть. Шукенов Алим Жунусович, мой коллега – директор Петропавловской городской телефонной сети. Заочно, мы друг друга знаем давно, а вот так, вживую, встречаемся впервые. Я теряюсь, – наверное, надо устроить ему какой-то приём. А он смотрит на меня этакими с хитринкой глазами, предупреждает мои намерения и поясняет, что у него совсем немного времени, что в городе требуют решения какие-то его личные дела, а на нашу ГТС, он просто не мог не заглянуть. Как же – наши предприятия соревнуются друг с другом, да и на родственном предприятии всегда можно почерпнуть что-то полезное.

Беседа не занимает много времени – мы обмениваемся общим состоянием дел, сходу нащупываем общие проблемы. Шукенов гораздо опытнее меня, но я понимаю, что и его ГТС крутится сама в собственном соку...

– И всё-таки, – как у вас Алим Жунусович, складываются отношения с Управлением связи?

Он не хочет углубляться в эту тему, но из его ответа понятно, что тоже – сложно...

– Рубят по рукам и ногам, вздохнуть не дают, разговаривают в основном, с позиции силы, любой вопрос требующий решения с их стороны приходится пробивать с боем... Впрочем, Виктор Васильевич, подобные взаимоотношения с управленцами характерны практически для всех ГТС, вам бы к этому, тоже – пора привыкнуть...

Я вздыхаю, – разве к такому привыкнуть можно?

А он спешит, действительно спешит, и непременно хочет пробежаться ещё по отделам, намерен обязательно побеседовать с экономистом, с главным бухгалтером.

– Виктор Васильевич, не надо меня сопровождать, я всех ваших специалистов знаю, я сам, быстро пробежусь, – сам...

Ну что ж, – вольному воля.

– Алим Жунусович, – что наша сеть по сравнению с вашей? – раза в три меньше. Синегорская ГТС всё ещё, по сути, находится в стадии становления. Это нам у вас надо учиться и учиться, – мы уж к вам по надобности, как и раньше, будем наезжать делегациями по обмену опытом. Можно?

– Какой разговор! Всё, что интересует, – покажем, всё, в чем помощь требуется, и если это в наших силах – поможем.

Он убегает, своей спешкой так и оставив во мне чувство неловкости, и его тут же увлекает в свой плановый отдел Мурносова.

Поучиться у Петропавловской ГТС – действительно есть чему. Сеть, – свыше 60 тысяч номеров, полностью сформировавшиеся службы и отделы. Есть подразделение, отдельно занимающееся обслуживанием и ремонтом телефонной канализации. У нас – такого подразделения нет, и пробить штат на организацию, хотя бы отдельной специализированной бригады, ни мне с Макарычевым, ни экономисту так, и не удаётся.

За последние пять лет количество телефонных абонентов в городе увеличилось практически в два раза, спрос на телефоны, квартирные телефоны, возрос за эти годы многократно, – и всех носителей этого спроса, даже не имея возможности прямо сейчас поставить им телефоны – надо обслужить. Вежливо, культурно, терпеливо.

Мы никак не можем толком сосчитать все неудовлетворённые заявления на установку телефонов, добираемся до цифры – 25 тысяч, и дальше счёт теряет смысл. И если в год ставить две тысячи – это когда очередь исчезнет?

Все эти заявления не по почте присланы – лично принесены заявителями. А в абонентском отделе до недавнего времени – было-то всего – два человека, а когда кто-то из них в отпуск уходит – то и вовсе – один. И большей частью рабочего времени, перед ним, – жаждущий и требующий телефонов народ у барьера, в плотной очереди и без... Разношёрстный народ...

Нагрузка на абонентский и на технический отделы возросла в разы. В Петропавловске эти подразделения людьми гораздо богаче оснащены. Мы тоже в конце прошлого года добавили в них по одному человеку. Сами, в пределах штатного расписания, образовали два новых рабочих места. Два – это всё-таки, не целых, по минимуму, – четыре человека, которые требуются в канализационную бригаду! Разрешения у Управления спрашивать не стали...

После долгих размышлений, Макарычев предложил перевести в технический учёт на должность техника Крылову Галю. Поделится соображениями. Во-первых, она достаточно много времени проработала в кроссе АТС, и в совершенстве владеет системой обозначений и нумерации линий, телефонных пар в кабелях, имеет полное представление, что такое вообще – телефонная сеть. Во-вторых, плотно работает с монтажниками и кабельщиками, обслуживающими непосредственно эту сеть, и не понаслышке знает особенности её эксплуатации – к тому же, – это её мужем является кабельщик-спайщик Женя Крылов. В-третьих, она аккуратна в работе и даже педантична, – очень хорошо понимает важность таких требований к документации, как достоверность сведений, отражённых в ней. В работе – конкретный и очень аккуратный человек. В-четвертых, – с таким багажом, чертить схемы, – невелика наука. Научится!..

Технический учёт – это всё-таки прерогатива главного инженера, – ему людей, в курируемый им отдел и подбирать. Я согласился с его доводами...

А в абонентский отдел новичка привела Юртабаева. В её отделе работнику требуются совершенно иные качества. Железные нервы и выдержка, приятная внешность. Способность общаться с людьми – разными людьми, умение выслушать их, вникнуть в их нужды – и закончить разговор, даже с крайне неприятным, отрицательным результатом – на мирной дружелюбной, доброжелательной ноте. Тщательность и скрупулёзность в работе с документами. А вот последним аргументом Асия Хасановна чуть не свалила меня со стула

– И ещё, Виктор Васильевич, – заговорщически, скороговоркой протараторила она, – этот человек умеет держать язык за зубами...

Этот человек, – Наташа Баранова, – в связи до настоящего времени не работавшая. Молодая женщина, – замужем за работником МВД. Надо полагать – это ведомство учит умению

держат язык за зубами не только своих сотрудников, но и обязательно – членов их семей. Специфика, однако.

И откуда Юртабаева её только выкопала?..

А впрочем, она ведь права. Установки телефонов – тонкое дело, и не всегда даже специалисты, причины и аргументы, принятые во внимание особенности, приведшие к решению на установку, трактуют одинаково. А попади особенности эти на слух просто любопытным и обиженным...

Голая, тупая очерёдность – это только на бумаге очертить, – а в жизни она сопровождается глубокими и порой, очень извилистыми причинами. И, правда, в оценке подобных установок – у каждого любопытного своя...

Лично у меня, человека для работы в абонентском отделе на примете нет. Асия Хасановна, пожалуй, как никто, знает требования к работникам её отдела, знает, о чём говорит, и от слухов по поводу работы отдела – защитить отдел может. Мне важно, чтобы новичок, которого она рекомендует, был ответственным, работающим человеком. Асия Хасановна уверяет, что в случае с Барановой – это так и есть.

Уже третий месяц, абонентский и технический отделы работают в расширенном составе. Людей добавилось, но скучать им на рабочих местах не приходится. И хоть сейчас в планах развития полная неопределённость, все мы уверены, – количество телефонов в городе и впредь будет только нарастать.

Обычная размеренная рутинная жизнь, как будто Казахстан – отдельное государство, а ведь в стране, в Советском Союзе, обстановка продолжает обостряться с каждым днём.

Начало марта ознаменовалось очередным «приятным» событием. Забастовали шахтёры – по всей стране забастовали. Раньше они выдвигали экономические требования, – добились даже того, что лично Председатель Правительства Рыжков Н. И. спукался с ними в забой, чтобы не понаслышке увидеть, мягко скажем, тяжелейшие условия их труда. Потом, брали взаимные обязательства, было принято соответствующее постановление с конкретными сроками исполнения. И всё это как оказалось, только бумага и стерпела.

И вот сейчас, уже по проторённой колее, грозно и решительно остановили работы все шахты. И открыто требования шахтёров поддержал Ельцин Б. Н.

Кто Ельцин для СССР – созидатель или разрушитель? Он всё решительнее и решительнее отстраняет и отодвигает полученную в управление Российскую федерацию от других Союзных республик. А ведь Российская федерация – это и есть ядро Советского Союза!

И кто вообще руководит сейчас в реальности Союзом – он, или Горбачёв?

А ведь без угля не могут работать доменные печи, производящие чугун, сталь. И запасов этих, надо полагать, особенно коксующихся углей, на сталелитейных предприятиях – не на все случаи жизни заготовлено. Ещё в школе нас учили, что если прервать рабочий цикл и доменную печь остановить, то это будет означать, что она практически будет выведена из строя, попросту – уничтожена.

Неужели Ельцин, в угаре противостояния «Центру» поддержав угольщиков, этого не понимает?..

И вообще, – разве забастовками сейчас, всё сильнее и сильнее набирающую обороты, угрозу развала страны остановишь?..

На этот раз шахтёры выдвинули политические требования – и одно из них – требование отставки Президента СССР – Горбачёва М. С. Понятно, почему поддержал их Ельцин...

А Прибалтика, – вообще катится по проторённой Литвой колее, показавшей всей стране эффективность в противостоянии «диктату Центра». Состоялись референдумы в Латвии

и Эстонии, и в «едином порыве» жители этих Советских Социалистических Республик тоже высказались за полную независимость.

Восточноевропейских стран социалистического содружества вообще как бы, не существует, и для СССР их жизнь стала неинтересной. Со своими проблемами бы справиться!

А ведь и там процессы происходят очень неоднозначные. Мало того, что Коммунистические правительства этих стран отстранены от власти, – во многих из них, Коммунистические партии объявляются преступными организациями, и в угрожающих масштабах разворачиваются там процессы по преследованию коммунистов.

Взять ту же, объединившуюся теперь, Германию. И хотя там, в исчезнувшей с карты мира ГДР (а как же с незыблемым Хельсинским Соглашением о нерушимости европейских границ?) правящая партия не называлась коммунистической, – лидеру Социалистической Единой партии Германии, лидеру совершенно благополучного, по социалистическим меркам, государства, Эриху Хоннекеру оказывается, угрожал реальный арест.

Как-то умудрились спецслужбы упредить событие и, спасая, вывезли его в Советский Союз. Благородный жест со стороны Горбачёва...

Глава 7. Референдум

Тихо в Казахстане. Хотя... Обеспокоенность судьбой Советского Союза и здесь всё активнее и активнее выносятся на повестку дня.

В декабре 1990 года четвёртый Съезд Народных депутатов СССР отдельным постановлением принял решение – провести Всесоюзный референдум по вопросу о сохранении Союза ССР, полагая при этом, что никто кроме самого народа, не может взять на себя историческую ответственность за судьбу Родины.

Слишком уж разошлись в отдельных республиках центробежные страсти. Но республика – это ведь только часть, единого, целого... И если взять Литву или Грузию – то, не самая большая его часть.

Не могут эти крохотные части, не должны, определять и навязывать процессы судьбоносные для всей страны. И пока события в этих маленьких частях окончательно не приняли неконтролируемый характер – именно народу, всему народу огромной страны – разом, предстоит по этому вопросу сказать своё веское слово.

Дата референдума определена – 17 марта. Вопрос сформулирован предельно чётко: «Считаете ли Вы, необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Уже как-то привычно стало, что городской комитет партии, всё ослабляя и ослабляя хватку, вот уже продолжительное время, как-то уходит в тень. А тут, вдруг всколыхнуло горкомовский Аппарат, и в ранее свойственном ему, мощном, энергичном ритме, он решительно взял в свои руки организацию и подготовку Референдума в городе.

Время сжалось в комок. Как-то незаметно подоспел обозначенный для Референдума срок. Вспомнили, – а с людьми-то, по столь важному вопросу, ведь никто толком и не разговаривал... И, конечно же, – нельзя этот вопрос пускать на самотёк!

Срочно собрали Актив города, срочно собрали секретарей партийных организаций. Сформулировали задачу чётко – никто, из имеющих право голоса, не должен остаться в стороне, и должен принять участие в Референдуме. И в каждой семье, перед голосованием, необходимо побывать руководителям, агитаторам, активистам и понятным языком довести до людей важность момента, который переживает страна и остроту ситуации.

Все должны осознать – войны нет, но в воздухе пахнет грозой, и... – Отечество в опасности! И важен каждый отдельный голос.

До референдума осталась – неделя.

– Нашему предприятию распределили пятнадцать многоэтажных домов. Мы должны выделить несколько человек, грамотных и ответственных, чтобы они посетили каждую квартиру, побеседовали с жильцами, выслушали их проблемы и просьбы, при необходимости – записали бы их, и передали в горисполком для решения, – сообщает Юмакулов. Он протягивает мне список с адресами. Ул. Карла Маркса, ул. Габдуллина...

– Это сколько же квартир?

– Ну, если взять по 60 квартир в доме, – они там, в основном четырёх-пятиэтажные... – шестьсот да триста... – без малого – тысяча.

– Да-а, – задача...

Можно, конечно, выделить человек пятьдесят, распределить им квартиры по двадцать – быстро пробегутся. И себе не в тягость, и дело будет сделано. Но как оно будет сделано?

Где гарантия, что пусть даже некоторые из них не найдутся, просто отмахнутся, доложат об исполнении, а сами и ноги по предписанным им адресам не покажут? Да и с людьми поговорить – так, как этого требует обстановка – не всякий сможет...

Нет, так не пойдёт! Я открываю тетрадку, в которой вот уже шестой год, каждый день, фиксируется количество повреждений на сети – там, среди страниц, – листок со стихотворением Роберта Рождественского – вырезанный из журнала «Огонёк».

С тем самым стихотворением, что потрясло меня год назад до глубины души, всколыхнуло её и с тех пор держит в напряжении. Которое зачитывал я своим соратникам на одной из планёрок. Но тогда – они приняли моё беспокойство, мой порыв за странное чудачество.

Не в облаках витать надо, а о приземлённом думать – так и читалось на их лицах тогда...

...мы —

**одетые в шубы и ватники,
купальники и бронежилеты,
любители флоксов и домино,
берёзовых веников и оперетты,
шагающие на службу с утра по переулку морозному,
ругающие радикулит и Госплан,
верящие Кашпировскому,
оружие на своих детей,
по магазинам рыскающие,
стиснутые в вагонах метро,
слушающие и не слышащие,**

мы —

**равняющиеся на красное,
чёрное
или белое знамя,
спрашиваем у самих себя,
что же будет
со всеми нами?**

И вот, – всё тот же вопрос, только уже ребром... – что же будет со всеми нами, что же будет?.. А что, если на Референдуме будет получен отрицательный результат?..

Пятьдесят лет назад, в едином порыве, потеряв миллионы и миллионы человеческих жизней, защищали страну от разрушения извне, и вот, сейчас – сами – возьмём и поставим на ней крест?.. Чем же так плоха моя страна, что её непременно надо разрушить, растащить на куски?..

И... – нет ответа...

– Фарух Тагирович, это как раз тот случай, когда – ни в коем случае нельзя допустить и доли формальности. Время ещё есть. Я возьму на себя четыре дома, столько же – берите и вы. Есть ещё Журба Владимир Яковлевич, – для него, всё, что в стране происходит – совсем не пустой звук, и подходам к людям его учить не надо. Так, нужен ещё четвёртый... – Мурносова! Ей объяснять важность посещения людей перед голосованием, тоже не надо. Обойти три оставшихся дома поручим ей, и она, уверен, тоже отнесётся к этой работе со всей серьёзностью.

На том и порешили.

Четыре дома по улице Карла Маркса, напротив двенадцатиэтажек, – после работы добираться туда пешком. Обход надо начинать часиков с семи вечера – как раз люди с работы подтянутся. Небо, чистое и ясное. Уже на исходе, но всё ещё ярко светит солнце. Пахнет весной и на улице – всюду лужицы, начинающие к вечеру подмерзать. Время очередного паводка подступает...

Ну что ж, вот он – первый подъезд, первая квартира, первый звонок. Хозяева дома, они совсем не удивлены неожиданным посещением, и им оказывается, ничего долго объяс-

нять не надо, они всё понимают, и уверяют, что непременно в голосовании участие примут. Только всё равно, проскальзывает вдруг, тревогой на их лицах – неужели всё действительно так серьёзно?

– Серьёзно...

Подъезд за подъездом, квартира за квартирой – обход первого дома закончен в одиннадцатом часу. На сегодня хватит. Завтра – дом следующий...

За четыре вечера я уложился. Там, где с первого раза не застал жильцов, – пришлось по ходу возвращаться, кое-куда и дважды, – и вот, все квартиры обойдены. И не встретился мне ни один человек, который пожелал бы распада страны.

Я представлялся, интересовался, нет ли проблем с телефонной связью? Дома, которые мне достались, оказались практически полностью телефонизированными. Не боялся острых вопросов и на другие темы – а их, в общем-то, оказалось не так уж и много – когда вопрос стоит о сохранении страны – людям, оказывается, совсем не до мелочей.

В одной из квартир, последнего, по очерёдности обхода, дома – встретил знакомого человека. Дверь отворила Галина Михайловна – заместитель директора Облкниготорга. Это она регулярно балует меня книжными новинками. Милая, обаятельная женщина. Вот уж не ожидал что тут – встречу. Сидит на таком дефиците и... – старый дом, простенькая, скромная, но со вкусом обставленная и очень аккуратная квартира.

Она тоже удивлена

– Вы что, Виктор Васильевич... сами, лично людей обходите?..

– Как видите, Галина Михайловна – сам! А что? – разве момент не требует...

Она понимает, что так, наверное, и надо, мы перебрасываемся словами, она пытается напоить меня чаем, но время поджимает, и я отказываюсь. Некоторое время в воздухе висит неловкая тишина.

– Галина Михайловна, ну вас-то агитировать не надо, а мне – ещё квартир тридцать обойти требуется...

– Не надо, Виктор Васильевич, не надо... Удачи Вам!

...Что же будет со всеми нами, что же будет?..

Тщательно, свою долю совсем непростой работы выполнили и Журба, и Юмакулов, и Мурнослова. Мы не понаслышке знаем, как будут люди голосовать, прочувствовали их настроение и верим, – всё будет хорошо.

Шесть Союзных республик объявили на своих территориях Референдуму бойкот. Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Грузия, Армения... Но всё равно, в целом, Референдум состоялся. И вот уже известны окончательные его итоги.

Из 185 миллионов 600 тысяч голосующих граждан СССР – приняло участие в голосовании 148,5 миллиона, или 79,58%. Из них, 113, 5 миллионов, или 76,43% – высказались за сохранение СССР!

Как гласит Закон – решение, принятое путём Референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР, и может быть отменено или изменено только путём нового Референдума СССР.

Может быть, это народное волеизъявление положит теперь начало уверенному восстановлению порядка в стране! И нет уже более весомых, более авторитетных полномочий, которые дали в руки возможность Президенту СССР Горбачёву М. С. в полной мере проявить и твёрдую созидательную волю, и решительную власть...

Глава 8. Посетители

До конца рабочего дня осталось полчаса. В приёмной, наконец, никого не осталось. Я всё ещё сжат в тугой комок, напряжён, сконцентрирован. Нервы, жилы, мускулы – всё в единой связке, весь в состоянии глухой обороны. И выжат – как лимон. Сейчас я не способен больше решать никаких вопросов, не способен вникать в существо просьб посетителей – всякий кто не из сотрудников, войдёт в кабинет, едва сформулировав интересующий его вопрос – получит твёрдое и решительное – нет! А сотрудники в такие дни ко мне не идут...

Да и не решил я сегодня ничьих проблем.

А людей на приём прибывало и прибывало. Весна разбудила, что ли, – двадцать один заполненный листок, только что рассортировал я по картотеке как итог личного приёма.

Первых – человек десять, терпеливо выслушивал. Они подавляющим числом приходили сегодня из новостроек Коммунистического проспекта и Центрального микрорайонов. Вероятно, одна из последних установок телефона по заполнившемуся, наконец, полностью единственному пятидесятипарному кабелю, проложенному в конце минувшего года для телефонизации квартир инвалидов и участников, спровоцировала интерес к срокам удовлетворения и их заявлений.

Установка, вызвавшая интерес действительно была. По заданию, поставленному руководством обкома партии перед Фениным – и по его прямому, письменному указанию...

Надо же – последняя, свободная пара в кабеле – и... такая установка!

Посетители по-разному формулируют свои запросы. Кто подходит к сути, предварительно пытаясь пересказать весь ход своей жизни, обязательно ищет, и находит повод пожаловаться на несправедливое к себе отношение. И на непорядок и произвол, творившийся вокруг – в том числе, и с телефонизацией квартир. Кто – ставит вопрос прямо и по существу.

С первыми «беседа» может затянуться до бесконечности, но я давно уже научился улавливать тот момент в непрекращающемся монологе, когда важная, по мнению посетителя, информация начинает сваливаться на второй оборот, если его не разорвать, – бесконечно вращающегося круга. И научился разрывать этот круг. Иногда – тактично, а иногда – и нет. Как получится...

Со вторыми – проще. Вопрос – ответ, вопрос – ответ. Посетитель удовлетворён и не собирается засиживаться в кабинете, – разговор окончен.

Но «вторых» мало, «первых» – гораздо больше.

Сегодня, в самом начале приёма, для того, чтобы выпроводить, наконец, прочно занявшего место на стуле посетителя «из первых» – пришлось самому встать и под предлогом неотложного дела, через приёмную, запруженную людьми, ожидающими своей очереди, – перейти на пару минут «для маленького неотложного совещания» в кабинет главного инженера...

Посетитель «догадался», что и ему пора уступить место, может быть такому же, как он – сколько их, среди ожидающих... – и сопровождаемый недружелюбными взглядами таких же, как он – наконец, ретировался. Что-то быстро сегодня начала во мне натягиваться пружина.

Возвращаясь из кабинета Макарычева, я задержался в приёмной. Сообщил собравшимся, что свободных номеров на всех АТС города сейчас нет, что телефонизация практически всех новостроек города раньше следующего года выполняться не будет, что терять время в очереди на приём по вопросу установки телефона – сегодня и в ближайшее время – нет смысла.

Двое, всё-таки поднялись и ушли, бурча недовольно что-то. Большинство – осталось.

И всё равно, я всем вошедшим в кабинет, сегодня на волнующий их вопрос говорил – нет! Но первой «десятке из живой очереди» ещё терпеливо разъяснял ситуацию, рисовал перспективы, повторялся и называл наиболее вероятный срок телефонизации зоны новостроек

– Начало следующего года, не раньше! Да, здание построено, но АТС будет поставлена только к концу года, по независящим от нас причинам. Вы же чувствуете, что в стране происходит, отсюда и ориентировочные сроки телефонизации...

Кого-то эта информация удовлетворяла, большинство – нет.

Коренной вопрос второй десятки я улавливал уже на полуслове и, прерывая, твёрдо и решительно, настрой – поговорить, выдавал

– Нет! Возможности установить в течение года телефон – не будет. Это предельно точно! Давал понять, – разговор окончен.

Получивший от первого посетителя «встряску» и постепенно продолжавший заводиться, организм мой сам в какой-то момент ушёл в глухую оборону, – и уже не впускал в себя «уважительные причины» просьб, и не реагировал ни на какую информацию.

– Нет!.. Нет!.. – рублю всё более глухим, но всё ещё чётким, изо всех сил – «спокойным», монотонным голосом. – Нет технической возможности...

И так – три с половиной часа. Люди пришли. Их нельзя хотя бы – не выслушать...

Где-то к концу приёма окончательно настроение испортил единственный сегодня, пришедший не из зоны новостроек посетитель. Ему просто сказать – «нет» – нельзя было никак.

Он не пришёл за телефоном себе на квартиру, – получил её недавно и понимает, что пока возможностей телефонизации нет. Но он «сдал» связистам «свой» телефон со старой квартиры, а его почему-то, очереднику в доме не переставили. Оставили вновь вселившемуся жильцу.

Вначале показалось – ответ – вот он, на поверхности. Ну, въехал в квартиру жилец, который по прежнему месту жительства имел телефон, справку соответствующую предъявил. Вот ему и переадресовали. А может быть – и льготу, очень заслуживающую внимания, имеет, ту, на основании которой ему и оставили телефон...

– Э-э, нет, – посетитель хитро стреляет глазками, – он пользуется телефоном под моей фамилией. Проверьте!

Да проще простого! Я тут же по прямой связи вызываю дежурную на кроссе.

– Быстренько прозвоните такой-то телефонный номер, – посмотрите по карточке – по какому адресу установлен, кто владелец?

Ответ получен в течение пары минут и даже, с дополнительной информацией

– Абонент ответил, телефон работает, претензий по качеству работы нет, фамилия ответившего, совпадает с зафиксированной в карточке – некий Стрельцов...

– Как Стрельцов? Вот он, в кабинете у меня сидит, на приём пришёл!

Что-то не сработало в моих службах, что-то не сработало...

Параллельно, включаю в разговор Оськину Наташу. Она сейчас, старшая в абонентском отделе – на время, ушедшей в отпуск Юртабаевой.

У неё тоже, уже натренированная память – хотя, до Азии Хасановны, конечно, далеко. Она, тут же услышав фамилию, медлит пару секунд и тут же, спохватывается,

– Ой! – Виктор Васильевич, – забыли, наверное, снять кроссировку.

А он, Стрельцов, смотрит на меня с этакой ехидцей, и молчит выжидаяще...

Забыли??. – И всё-таки я срываюсь, – голос в трубку рычит неприкрытой угрозой. Сейчас же, немедленно отключите телефон! Завтра утром – чтобы наряд на перестановку телефона очереднику в доме лежал у меня на столе!

Он уходит, этот Стрельцов, – уходит с видом победителя. Бардак, бардак кругом, – он же говорил...

Всё, похоже, кончена нервотрёпка. Полчаса оглушительной тишины в конце рабочего дня – и хорошо, что никто в эти минуты больше так и не потревожил. Я потихоньку оттаиваю. Напрягшая струна от горла, вниз, пронзающая левую часть тела, ноющая тупой болью, постепенно мякнет и вновь обретает эластичность. Ослабевает неприятная резь в отяжелевших

за время приёма глазах. За время посещений поликлиники врач просветил, – это, наверное, всё-таки поднялось давление. А ведь я только что там прошёл хороший курс лечения. И что толку...

Хотя нет, толк всё-таки есть. Боль в правой части груди в последнее время больше не беспокоит – действительно, это был остеохондроз. Стыдно для себя как-то даже произносить это слово – означающее болезнь стариков. А мне-то всего, без малого – тридцать девять...

Почему пришёл на приём Стрельцов? Может быть, – просто, честный и справедливый человек.

А может быть – за то, что он «разрешил» пользоваться телефоном под своей фамилией – новый жилец ему просто деньги не заплатил?.. Вот и решил – отомстить.

А может быть, ему пообещал заплатить деньги, за то, что он поможет ему переустановить телефон – тот самый очередник, реальный и наиболее вероятный претендент? Наиболее вероятный, – но не на все сто процентов...

А может быть, за свою «забывчивость» кто-то из абонентского отдела деньги получил?..

А может быть – элементарное шалопайство?..

Что-то плохо я начинаю о людях думать. Так – нельзя, а вот разобраться – со всей тщательностью, во всей этой истории – непременно следует.

Не решил я сегодня никаких проблем, а проблему в цикле своего производства – вскрыл...

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ.

В ноябре месяце 90 года тов. Стрельцов подал заявление на перенос телефона 4-28-15 на другую квартиру. Заявление было принято Барановой Н. Мы в тот период в отделе работали вдвоём, с моей стороны не был осуществлён контроль за выключением телефонов. Кто въехал в данную квартиру я не знаю. Злостных намерений оставить включённым данный телефон у меня не было.

27.03.1991 год. Н. Оськина.

Она сама принесла мне эту объяснительную, Стоит, – высокая, статная, ладная – а в глазах – страх. Неужели она действительно меня боится?..

– Наташа, ну как же так? Ведь прослеживается сейчас механизм движения телефонных номеров – чётче – некуда, и всё тайное, всё равно – становится явным. Как же так...

Бормочет что-то невразумительное Наташа, и... плачет, плачет молча, беззвучно. И откуда у женщин появляются такие огромные капли слез?..

Мне не хочется думать, что с её стороны был умысел, и всё-таки, подобных ошибок абонентский отдел допускать не должен.

Надо, обязательно надо её наказать.

ПРИКАЗ.

27 марта 1991 года к начальнику ГТС обратился с жалобой гр. Стрельцов, из которой следовало, что ещё в ноябре 1990 года, он переменил место жительства. Сдал на ГТС свой номер телефона 4-28-15 – однако этот номер, не переадресован очереднику в доме, а им пользуется в бывшей квартире тов. Стрельцова – незаконно, новый жилец. При проверке – данный факт подтвердился. Техник абонентского отдела тов. Оськина Н. Г. забыла своевременно представить освободившийся номер телефона на выключение и снятие, проявив тем самым халатность и безответственность.

На основании вышеизложенного,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Технику абонентского отдела тов. Оськиной Н. Г. проявившей при исполнении служебных обязанностей халатность и безответственность, способствующие созданию

на предприятии – обстановки появления и незаконного использования имеющихся ёмкостей АТС, — ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР.

Старшему технику абонентского отдела ЮРТАБАЕВОЙ А.Х. – УСИЛИТЬ КОНТРОЛЬ за своевременной документальной обработкой освободившихся номеров и их использованием в соответствии с Правилами пользования Г и СТС, и «Тарифами на услуги связи».

На улице – весна набирает силу. Как-то быстро с улиц и тротуаров сошёл снег. Вот уже две недели стоят ясные погожие дни. Взбираясь всё выше и выше по небосклону – набирает мощь солнце. К вечеру – затягивает многочисленные водяные ранки ещё совсем не слабый мороз, сковывает корочной твёрдостью всё шире расплзавшуюся за день, земляную жижу. Кое-где уже и травка зеленеет свежими красками, а местами – и сухо уже.

Городская телефонная сеть напряглась в ожидании паводковых сюрпризов – обычно во второй половине марта. Оставшиеся с прошлого года и образовавшиеся за зиму прорехи в кабелях в это время уже пачками выстреливают и выстреливают накопившиеся и мгновенно превысившие порог критических норм, групповые повреждения телефонных пар.

Завтра – первое апреля, и кабельных повреждений в утренней сводке на сей раз – всего – четыре. Впрочем, в ходе последних двух недель их количество на день не превышало – десяти. Тоже – сюрприз, но линейно-кабельный цех – среди обманчивого благополучия как охотничья собака, учуял затаившуюся в кустах дичь. Весь телефонный люд, и в особенности кабельная бригада, настороже. Паводок, он непременно ещё проявится – если не на земле, – так в колодцах...

Часть вторая. ПРОЩАНИЕ С КПСС

Глава 9. Куда же мы идём...

Состоялся Референдум в пользу сохранения СССР. Уже прошло более десяти дней, после оглашения окончательных результатов. И кроме обсуждения его итогов, в средствах массовой информации, пока ничего существенного, обнадёживающего в жизни страны так и не произошло. Всё как катилось, так и катится – по инерции.

Наверное, не всё так просто. Чтобы предпринять решительный шаг, чтобы остановить, заморозить хотя бы разрушительные тенденции – требуется всё-таки время, для его подготовки.

А вот для подготовки действий со стороны деструктивных сил – оказывается, времени не требуется. Литовские события как бы ушли на второй план. Но на этот раз, решительно заявила о себе Грузия.

А что? – Ей результаты всесоюзного Референдума – не указ! На своей территории она его просто бойкотировала. И двумя неделями позже, провела свой Референдум. И вот, на основании результатов СВОЕГО референдума, как бы в пику общесоюзному, Парламент Грузии тоже, как и Литва, проголосовал за выход из состава СССР, и провозгласил курс на создание самостоятельного государства.

С отменой шестой статьи Конституции, полностью испарилось, исчезло влияние Коммунистической партии в этой Советской Социалистической Республике. Новый и далеко не коммунистический лидер овладел умами и настроением масс. Это, уже известный всем, своей одиозностью, – некий Гамсахурдиа. Его фамилия мелькала в списке зачинщиков кровавых событий на главной площади в Тбилиси ровно два года назад. Ушёл от ответственности он тогда – безнаказанным.

И вот сейчас, когда существование Советского Союза как единого государства получило поддержку всего народа, разве то, что происходит в Грузии, в единоличном порядке, без учёта интересов этого советского народа – не является попыткой неприкрытого государственного переворота?

И разве подобные попытки – государством, в состав которого входит мятежная территория, – всеми доступными средствами, самыми твёрдыми и решительными действиями, пресекаться не должны?

Что же это за государство такое, – которое на подконтрольной территории не может выполнить в интересах самосохранения волю большинства...

Гамсахурдиа – о нём «слава» катится не просто как о националисте, а как об ультра. Ладно бы, как это в Прибалтике, ненависть к русским, построившим якобы Империю с режимом «тюрьмы народов», исповедовал...

В Грузии, говорят, – русских очень мало. Но там есть абхазы, аджарцы, осетины... Так вот, в этой маленькой Грузии, где кроме гор и делить-то нечего, началось массированное притеснение этих малых народов, имеет место полное игнорирование их интересов. Грузия – только для грузин! – Вот актуальнейший лозунг текущего момента, лозунг Гамсахурдиа.

Вроде бы Абхазия, на полном серьёзе, поставила вопрос о выходе своей автономной области из состава Грузии, и вхождении её в состав Советского Союза на правах самостоятельной республики. Как бы и там, очередного «Карабаха» не началось. Тенденции, однако...

И опять, похоже, высшему руководству страны не до Грузии сейчас.

А уж до того, что происходит за пределами внешних границ Советского Союза, складывается впечатление – ему вообще – до лампочки!

Первого апреля, – специально что ли, в день дураков, – официально объявили об одностороннем роспуске Варшавского договора. Договора, страны-участники которого – социалистические страны, – сохраняли долгие годы стратегическое военно-политическое равновесие со странами капиталистического блока – блока НАТО.

Но ведь НАТО и не думает распускаться!

Неужели у США, у Германии, у Англии, у Франции – вдруг взял и исчез интерес к идеологической «холодной войне» с социалистическим, коммунистическим мироустройством? Неужели, исчез интерес к богатым ресурсами крупнейшим территориям Советского Союза, и нам отпала необходимость вообще опасаться кого-то?

А уж «горячую» войну с нами вести – отныне никто в мире, даже в самых дурных мыслях, не возжелает?.. С чего это вдруг, так изменился мир...

Или мы в реальности так сильны, что в одиночку, в случае, если кто-то извне покусится всё-таки на интересы нашей страны – с лёгкостью от любого оборонимся? Возьмём, и пустим в ход атомное оружие – и гори оно всё, вместе с нами, синим пламенем...

Развалился, самораспустился Варшавский договор, развалилось оборонное содружество Социалистических стран, явно начинает разваливаться страна. Боже, ну куда же мы идём, и кто в действительности, определяет наш маршрут и подстилает соломку на нашем пути...

Глава 10. Синхронный перевод

Сторожилова Наталья Ивановна вся светится радостью

– Виктор Васильевич, от нас приняли все расчёты за работы по монтажу системы синхронного перевода в облисполкоме. Это – почти одиннадцать тысяч рублей! Это же для нас – непрофильные доходы! Значит, вся сумма прямиком пойдёт на увеличение прибыли! Нам твёрдо обещано оплатить в течение трёх дней счёт за выполненные работы.

Мне понятна радость Натальи Ивановны. Получить разом, доходов на десять тысяч рублей – для радиоузла неслыханная удача.

Если, как в той сказке про 48 попугаев, когда мартышка ими, попугаями, мерила длину удава, посчитать, – то окажется, что эта сумма равнозначна полноценной оплате за установку ста телефонов, или – исходя из стоимости установки одной радиоточки, в пять рублей – двум тысячам радиоточек! Впечатляющая, очень впечатляющая, для цеха радиоузла сумма.

– А то... – вот, – говорите, мол, что доля радиоузла в общей структуре доходов предприятия ничтожно мала, – неправда это, неправда! – Этот немой упрёк так и высвечивается из её глаз.

Ну, о ничтожно малых доходах я никогда не говорил, а вот о том, что вклад её подразделения мог бы быть и более весомым, – да, – не отказываюсь. А сейчас – это как раз тот случай.

Вместе со Сторожиловой я очень рад за успех радиоузла. И конечно, этот успех радиозловских работников для администрации не должен пройти незамеченным.

– Готовьте Наталья Ивановна список людей, которые наиболее активно поработали над выполнением этой сложной работы – премию они, безусловно, заслужили...

ПРИКАЗ

Коллектив цеха радиофикации в кратчайший срок выполнил монтажные работы в актовом зале Облисполкома по монтажу системы синхронного перевода.

На основании вышеизложенного,

ПРИКАЗЫВАЮ:

За выполнение ответственного задания премировать следующих работников:

Новожилову Н.И – начальника радиоузла – 75 рублей.

Юмакулова Ф.Т – инженера – 75 рублей.

Смирнова В. В. – ст. электромеханика – 50 рублей. Шершинева В. П. – эл. монтажера – 70 рублей

Рахимбекова Д. С. – эл. монтажера – 60 рублей.

Корниенко Л. Ф. – эл. монтажера – 70 рублей.

Толмачева И. В. – эл. монтажера – 45 рублей.

Згонник А. Г. – эл. монтажера – 60 рублей.

Деньги выдать из фонда потребления.

По поводу монтажа системы синхронного перевода специалистами радиоузла было много сомнений. Я с осторожностью и не без опаски просчитывал вероятные минусы. Работа, действительно – непрофильная, можно было бы перепихнуть её на ПМК-7.

Ведь системой синхронного перевода оборудуется, не какое-то второстепенное помещение, а Актовый зал облисполкома, к качеству озвучивания которого предъявляются высочайшие требования. Ведь собираются здесь сотни и сотни человек и, как правило – не рядовых работников. Малейший недостаток, допущенный в ходе монтажа, и выявившийся в ходе последующей эксплуатации, тяжёлыми последствиями мог бы бить в дальнейшем по репутации

ции предприятия. Да и как бы потом не оказаться втянутыми в эксплуатацию этой переводческой системы. И, начнётся беготня – наушников нет, тумблер не работает, хрип по каналу...

А задание на эту работу получило непосредственно Управление связи, отказаться не посмело, ну и уж тут, как ни крути – всё, что с озвучиванием связано – это забота радиоузла.

И, как только известно, стало, что за монтаж оборудования оплачено, будет, точно в срок и без проволочек – Сторожилова загорелась и решительно вцепилась в работу. Её, в отличие от меня, сомнения не мучили. Десять тысяч доходов одним махом – серьёзный куш.

Работы действительно оказались сложными. К каждому месту в зале, а их насчитывается более шестисот, необходимо было протянуть линию, на спинке посадочного места смонтировать розетку для наушников, регулятор громкости. И все эти провода должны быть максимально незаметны, аккуратно уложены, и ни в коем случае не должны испортить дизайн. Наталья Ивановна изнервничалась, сроки оказались очень сжатыми, и она с шумом, даже завела на планёрке разговор о помощи.

– Ну, вот – всё говорите, что мы не помогаем линейно-кабельному цеху! А сейчас, вот, такая важная работа, – я практически все силы монтерские оторвала от эксплуатации радиосети – а ведь радиоточки у нас тоже повреждаются. Посадим качество! Пусть для ускорения работы Шмидт выделит на этот раз в помощь нам, – пару человек – монтеров?

Шмидт – недовольно морщился, а я Сторожилову поддержал. Не знаю, в реальности помог ли линейно-кабельный цех цеху радиоузла, и насколько эффективно, но больше по этому поводу Наталья Ивановна не шумела.

И в приказе на поощрение – только её люди.

Система синхронного перевода... Что это означает – совещания теперь будут проводиться на русском языке и обязательно, тут же, для желающих – последует перевод на казахский?.. Или, наоборот, – перейдём на казахский язык, и всё будем переводить на русский?.. Кто готов к этому?

Ясно лишь одно – в Казахстане всё активнее и активнее начинают повышать роль казахского языка в системе управления. А ведь известно, что во многих республиках, где уже пролилась кровь, – вопрос приоритетного функционирования языка нации, давшей название Союзной республике, тоже внёс в противостояние национальностей её населяющих, в их раздор, – весомую лепту.

Конечно, тема эта болезненная и очень деликатная, имеет право быть принятой во внимание и рассмотренной с учётом всех сложившихся реалий, факторов, с целью создания соответствующих условий для изучения языка коренной нации.

Только не топорно должны приниматься решения, – с максимальным тактом. И вообще – этот ли вопрос сейчас является самым главным?

Мне лично, факт монтирования системы синхронного перевода во властном учреждении моего города, напомнил вновь о моей национальности...

Это уже было несколько лет назад. После событий 1986 года. Первый Секретарь компартии Казахстана Геннадий Колбин бросил установку – решительно изучить национальный состав республики – разобраться с пропорциями и количеством лиц разных национальностей, составляющих коллективы предприятий и учреждений, решительно потребовал от властей – создать условия для развития и равноправного учёта интересов всех, даже самых малочисленных из них.

И закрутилось бездумное бюрократическое колесо. Предприятия получили указание, и к неукоснительному исполнению, – разнарядку – каждому представителю, особенно, малой национальности, срочно подписаться на одно, а лучше на несколько печатных изданий на родном языке!

Не знаю как другие, но я воспринял это указание как издёвку. Не знающий родного языка, не по своей вине – с чего бы это я выписывал газету на непонятном мне немецком языке? Не иначе – как разве что, для отчёта, для галочки. Чьего отчёта?

Просто у нас, зачастую, очень просто «решаются» сложнейшие вопросы.

Вопрос полного охвата подпиской на периодические издания оказался на контроле лично у первого секретаря горкома Дымченко Александра Сергеевича. И факт, что я проигнорировал высочайшее указание, не прошёл мимо его внимания. И был я вызван по этому вопросу «на ковёр».

К чести Александра Сергеевича, достаточно уже изучившего мой характер, обострять ситуацию он не стал, лишь настоятельно, глаза в глаза потребовал

– Вы же немец по национальности, Виктор Васильевич, – вот и подпишитесь на немецкую газету!

Меня всколыхнуло всего – вспомнил... – и потребовались колоссальные усилия совладать с собой и... просто промолчать.

Я так и не подписался тогда на немецкую газету. И обошлось моё упрямое, и в глазах многих, совершенно глупое неповиновение, без последствий тогда. Стоит ли придавать такое значение формальным мелочам? Но живёт же во мне этот национальный немецкий педантизм...

Система синхронного перевода – это тоже – мелочь.

Мелочь, конечно! Но такие «мелочи» при определённых обстоятельствах скапливаются, набирают критический вес и – вдруг... – заметить не успели, как джин выскочил из бутылки, и... вот он, возник грозный национальный вопрос с непредсказуемыми последствиями.

Как возник он тогда, в 1986 году... Тогда – обошлось малой кровью...

Глава 11. Цены и жизнь

Скоро всё подорожает, скоро всё подорожает... – эти слухи носились и носились в воздухе. Почему-то переход к рыночным отношениям все связывают именно с повышением цен, вернее, – с отпуском цен на товары в свободное плавание. А раз так – то именно с повышения цен все и начнут! Оно и понятно. Какой производитель считает, что продаётся его товар втридорога? – как раз наоборот! Вот, с ликвидации дисбаланса и начнёт.

Прошлого правительство предлагало постепенный переход к рыночным ценам. Ещё в середине 1990 года предлагало повысить сначала цену только на самый важный продукт – на хлеб, но при этом запустить компенсационные механизмы, чтобы не пострадали наиболее уязвимые слои населения. Предлагало правительство Рыжкова отработать эти механизмы, и по мере накопления опыта, вводить рыночные цены на последующие товары.

– Не должен быть переход к рынку слишком болезненным для народа! – Твердило правительство. Очень важно управлять этим процессом и иметь набор эффективных смягчающих мер, своевременный ввод в действие которых, позволит гарантированно обеспечить доступность для всего народа наиболее важных, в первую очередь, продуктов питания.

В отставку то правительство – за консерватизм в мышлении, за нерешительность, за медлительность.

А пока, узнав из опыта мятежной Литвы, как в начале года, на её территории, во время перехода к «рынку», в январе, цены, практически на всё, одним махом, подпрыгнули в разы, – население других Союзных республик благодарит Бога, или кого там ещё, что дал им передышку и с энтузиазмом скупает всё, что под руку подвернётся. Не по потребности даже – про запас!

И как-то резко, на глазах, всё стало дефицитным...

Новое правительство, правительство Павлова, похоже, церемониться не собирается. И вот апрель ознаменовал собой начало реформы цен во всём СССР. Слухи обрели реальность. И всё вдруг, тоже махом, в один день, на одной шестой части суши стало дороже, так же как в Литве – в три, в четыре раза. А всё остальное – рынок сам отрегулирует...

А где же компенсационные меры, а как же с зарплатой?..

Кое-что делается на правительственном уровне, кое-что – самими предприятиями. С первого февраля мы по указанию Областного предприятия связи, повысили должностные оклады всем работникам. К этим окладам за высокие показатели в труде, за совмещение профессий – 50 работникам, – а это 35 процентов от штатного состава, – своим решением установлены дополнительные надбавки.

Ещё...

ПРИКАЗ.

В соответствии с Указом Президента СССР и Постановлением кабинета Министров СССР от 19 марта 1991 года «О реформе розничных цен и социальной защите населения»

ПРИКАЗЫВАЮ:

Образовать комиссию для подготовки документов необходимых для выплат компенсаций семьям с детьми, в следующем составе:

Пильникова Н. В. – главный бухгалтер, – председатель

Мурносова В. В. – экономист, – член комиссии

Мелонская Р. Ф. – инспектор по кадрам, – член комиссии

Чуенко Г. М. – председатель П.К. – член комиссии

Веселова Р. – председатель цехкома АТС, – член комиссии

*Оськина Н. – председатель цехкома ЛКЦ, – член комиссии
Корниенко Л. – председатель цехкома Р/У, – член комиссии*

И ещё...

Для гласного и более справедливого распределения премиальных выплат образована на предприятии специальная комиссия.

ПРИКАЗ

Для подведения итогов хозяйственной деятельности для определения вклада коллективов и отдельных работников в результаты деятельности предприятия

ПРИКАЗЫВАЮ:

Создать комиссию по премированию в следующем составе:

- 1. Макарычев А. Н. – гл. инженер, – Председатель комиссии.*
- 2. Журба В. Я. – зам директора, – член комиссии*
- 3. Пильникова Н. В. – гл. бухгалтер – член комиссии*
- 4. Мурносова В. В. – экономист – член комиссии*
- 5. Шмидт А. С. – начальник ЛТЦ, – член комиссии*
- 6. Дьяченко Л. Г. – начальник АТС, – член комиссии*
- 7. Сторожилова Н. И. – начальник Р/у, – член комиссии*
- 8. Чуенко Г. Н. – председатель П.К. – член комиссии.*

Заседание Комиссии проводить не позднее 25 числа каждого месяца. На заседание приглашать бригадиров.

Комиссии, комиссии... Главное для предприятия – иметь прибыль, чтобы фонд потребления позволял премии начислять и выплаты делать!

И, ... – достаточно ли этих мер?

Валентина Васильевна Мурносова принесла для ознакомления материалы, представленные цеховыми комитетами для премирования работников за март месяц. Заслужили люди премию.

Уже известны и итоги первого квартала. Очень благоприятно он для нас сложился. Практически все показатели основные выполнены. И премия по итогам предыдущих двух месяцев совсем неплохая складывалась. Также и за март.

Я вчитываюсь в фамилии работников, лишённых цеховыми коллективами полностью премии за грубые производственные нарушения и дисциплинарные проступки. Время тяжёлое. Казалось – таких, вообще не должно быть!

А их не так уж и мало – 12 человек. И девятеро из них – это работники линейно кабельного цеха. Два работника провинились в цехе АТС, и один из хозяйственной службы – уборщик помещений.

Опять отличился линейно кабельный цех. Ну что за народ там собрался! Во мне закипает раздражение. Прошу экономиста принести материалы премирования за январь и февраль. Как там?

Январь – просто идиллический. Полностью все работники свою премию получили, а вот февраль... – тут начинается...

Полностью лишены премии четыре работника линейно-кабельного цеха, по одному работнику от цеха АТС и радиоузла, и два уборщика помещений. И опять – в «лидерах» – линейно кабельный цех. Да что они там – не от мира сего! С таким трудом зарабатывают свои деньги и с такой лёгкостью расстаются с ними...

А ведь сейчас у цеха – лучшие производственные показатели!

И если внимательно присмотреться, – ну ничем не отличаются люди, в линейно-кабельном цехе работающие, хотя бы от тех же работников радиоузла.

Невольно задаюсь вопросом – почему так складывается? В одинаковой среде живут, в одинаковых жизненных условиях. Вот только условия работы у всех – разные. И важность участков, на которых они работают, заметность работы – по-своему, разная.

И начальник цеха ЛКЦ совсем не потворствует нарушениям дисциплины, и совсем не в расхоженных условиях работают его люди.

Или, быть может, он Шмидт – слишком уж лютует?.. Может, помягче надо, терпимее к слабостям людским быть?

Где-то – может быть и можно. Наверное, в цехе радиоузла и АТС так и поступают, а в ЛКЦ – нельзя. Промах любого работника – тут же больно отражается на состоянии сети, сам выявится, не скроешь...

Так же как у уборщиков помещений, – пыль на столе и не замеченный мусор в углу – вот он весь на виду!

И всё-таки, у Висящева – таких массовых наказаний в цехе не было. Лютует Шмидт, лютует, слишком уж прямолинейный. Всё у него сплошь в двух тонах, – либо хорошо, либо плохо. Гибче всё-таки с людьми надо ему быть. Доброта – она ведь тоже воспитывает! Проще всего палкой махать. А ведь есть ещё масса и других методов воздействия на людей...

Хотя... какими ещё методами воспитывать Витю Чурсина? Все мыслимые и немыслимые меры воздействия за долгие годы совместной работы уже, и неоднократно, применяли к нему. И все они действенными оказываются лишь на короткое время.

Вот и опять – и за февраль, и за март он фигурирует в списке злостных нарушителей дисциплины. Ненадолго опять удержался перед водочным соблазном. Выгнать его надо, выгнать! Но... паводок на носу, и даже такой – очень нужен кабельщик Витя Чурсин городской телефонной сети. А себе-то самому он нужен?

Но ведь из двенадцати, в марте наказанных, такой одиозный как Витя Чурсин – он один только и есть. Остальные-то одиннадцать – абсолютно обыкновенные и ничуть не отличающиеся в массе своей люди.

Но почему – всё-таки, именно в линейно-кабельном цехе в массовом порядке высвечиваются и на всеобщее обозрение с незавидной регулярностью выставляются их проступки? Наверное, – хорошо, что выставляются, и... наверное, – плохо...

Всё-таки – ключевой цех!

– Валентина Васильевна, – май приближается, у нас же профессиональный праздник на носу! Средства позволяют. Что если мы в опережающем порядке в честь Дня радио выплатим коллективу единовременную премию? Посмотрите с ценами что творится... Наверное, неплохо будет если люди уже сейчас получают ещё одну, дополнительную выплату. Ложка дорога к обеду... А дальше? – дальше «война» планы покажет...

В вопросах выплаты дополнительных премий всему коллективу Валентину Васильевну Мурносову уговаривать не приходится

– А что, Виктор Васильевич, – это мысль...

Вообще-то, в Управлении ходят слухи, что с мая-месяца ещё раз будут повышены оклады всем работникам, говорят, – процентов на пятнадцать...

Ну, будут, так будут, – а свой приказ в ход пустим немедленно.

ПРИКАЗ

«О единовременном поощрении работников Синегорской ГТС»

Коллективом ГТС в первом квартале 1991 года обеспечено перевыполнение по всем планово-экономическим показателям: план прибыли выполнен на 305,9%, план разви-

тия сети ГТС на 326%, сети проводного вещания -232,0%, качество продукции составило 4,2 балла при нормативном – 4,1.

За значительное перевыполнение всеми цехами плановых заданий по предоставлению услуг связи, качеству обслуживания и в связи с профессиональным праздником «Днём связиста»

ПРИКАЗЫВАЮ:

Выплатить единовременную премию из Фонда Потребления в сумме 11640 рублей следующим работникам:

...//...

...//...

Примечание: Единовременная премия начислена исходя из начисленной заработной платы за отработанное время за квартал, и коэффициента трудового участия.

Приказом этим охвачены все работники, и на этот раз не наказан никто.

Раз рынок предполагает высокие цены на товары – то и заработная плата у работников, предполагается, – тоже должна быть высокой. А иначе – зачем товары, которые не на что купить...

Погода располагает, весна набрала силу, – самое время для разворота во всю мощь земледельческого дачного бума.

На предприятии, впрочем, это относится ко всем связистам города, в какого работника ни ткни – имеет дачу за городом! Широкий размах получило, ставшее доступным для горожан несколько лет назад, дачное строительство. Разве что совсем ленивый не приобрёл, да и сейчас, любой желающий имеет возможность легко приобрести, земельный надел в пять соток целинной земли. А среди связистов – ленивые не задерживаются долго.

Иным и пяти соток мало. Журба Владимир Яковлевич вот всё агитирует

– Виктор Васильевич, давайте ещё по участку возьмём! Сейчас как раз новое место под дачи нарезали, – от речки, совсем недалеко, я уже и присмотрел конкретные наделы.

– Заманчиво конечно. Земля – она никогда лишней не бывает, но если трезво рассудить – всё должно быть в меру. Тот надел, что уже имеется, с большим трудом моей семье удаётся в порядке содержать. Только на то, чтобы картофелем засадить и хватает времени.

Люди вокруг как-то умудряются весь ассортимент овощей за сезон вырастить, от петрушки до помидор, – у моей семьи на такой титанический полевой труд – нет времени. Да и потребности особой нет. Тёща всем этим со своего приусадебного участка снабжает.

А на даче – картофель, малина и несколько плодовых деревьев. И деревянная времянка-сарай, чтобы рабочую одежду и инструмент хранить. Несколько наездов за сезон, для вскопки, посадки семян, полива, прополки, сбора урожая. Всё.

А вот у всех моих замов – дачи – предмет их личной гордости! У Макарычева на даче растёт всё. Он даже летом живёт там. У Пильниковой – тоже. И у многих рядовых работников. А вот Журбе – уже и второй участок понадобился.

На одном – домик, и чтобы под рукой – фрукты, овощи, цветы, экзотика. А на другом – просто плантация под картофель. Так он рассуждает. Его интерес понятен – у него в семье рабочих рук достаточно – сыновья подросли. Есть, кому на земле работать. А у меня – девочки малолетки. Жена тоже – управляясь с автоматической междугородней станцией – АМТС-1М, на работе полностью выкладывается. Разве это ресурсы для разворота на широкую ногу дачного дела?

Я отнекиваюсь.

А Журба, он собственно завёл разговор на дачную тему с дальним прицелом. Он ведь курирует транспорт, профсоюзному комитету поддержку оказывает. И одолели его работники

просьбами о помощи. С водой на дачах плохо. Значит, надо помочь с подвозом воды. А ещё и навоз для удобрения почвы требуется, и чернозём...

Ну, с навозом решили – организованно завезли по машине всем желающим. А вот воду подвозить? – Я вообще-то против. Машина – водовозка, она, конечно, имеется, но линейно-кабельный цех вечно борется с присутствующей в телефонных колодцах водой. Без неё – никуда! Угробим на дачах – и что потом?..

Журба смеётся.

– Ну почему, угробим? Машина – она ведь в полную силу работать должна, сломается – починим быстро, да и Шмидт – начальник цеха, не против. Его тоже водными проблемами пенсионеры одолели. Разве что, к вам только и не идут... Трудно ведь им отказать. Да и подвоз воды организуем без ущерба для работы. Под мою личную ответственность!

– Ну, гляди Владимир Яковлевич, – я сдаюсь от его уверенности в правоте. Людям, действительно, помогать надо – под вашу личную ответственность! Не дай Бог – вовремя у кабельщиков бочки не окажется, особенно сейчас, в паводок...

А Журба не унимается, – вот бы, ещё режим рабочего времени на лето изменить...

Я сначала не воспринимаю всерьёз его «наглости». Вот хватил!.. А он не шутит, и опять всё с дачами связывает.

– Ну, сами посудите, – дачи далеко за городом, пока доберёшься до них после работы, да ещё на автобусе – солнце к закату клонится. Только начал что-то делать – пора домой собираться. Сплошное расстройство. Вот бы на часик раньше работу заканчивать, тогда б на всё времени хватило...

– Помилуйте, Владимир Яковлевич, мы и так, всей страной, себе часик добавили – совсем недавно на летнее время перешли.

– Да всё это так, Виктор Васильевич, – но вот, если бы ещё один добавить... Было бы в самый раз! Кто раньше по утрам встаёт – тот больше успевает... и коллектив – очень просит. Вы же видите, что с ценами творится, в том числе и на продукты питания, а личный урожай с собственных дач – он ведь для семей большим подспорьем обернётся.

Он, более меня умудрённый житейским опытом, конечно же, прав. Он втянул меня в обсуждение этого вопроса, и по мере уточнения деталей выясняется, что передвижка рабочего времени, по сути, ничем негативным не грозит.

– Но ведь мы отклонимся от общепринятого городского ритма жизни. Удобен ли сдвиг времени окажется для клиентов? Я ещё слабо сопротивляюсь.

Журба быстро находит

– Виктор Васильевич, я специально поинтересовался режимом работы других предприятий города. Многие из них в летнее время начинают рабочий день с восьми часов, а не с девяти, как мы и это – в порядке вещей. А что касается клиентов – так с ними из наших работников единицы работают. Часть бухгалтерии и абонентские отделы...

Так расписание их работы можно и не трогать. Но подавляющая часть коллектива от сдвига рабочего времени только выиграет. Стоит попытаться пробить этот вопрос. Он умеет убеждать – Журба, – умеет...

Не откладывая дела в долгий ящик, звоню Фенину. Андрей Алексеевич, тут же находится

– Ну-у, замахнулись – вторит, как и я, сначала.

– А вообще – такие вопросы решает горисполком. Сможете убедить местные власти – переходите...

И звучит в его голосе полная уверенность, что там, нам не выгорит.

Журба удовлетворён ответом Фенина. И потенциальная несговорчивость горисполкома его не пугает.

**СИНЕГОРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РЕШЕНИЕ**

**«Об изменении режима работы
в летний период для работников связи»**

В связи с просьбой коллектива СТК работников связи, исполком городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Перевести на летний период работу работников связи (ИТР, монтажники, МОЦ, почтальоны и другие) с 8 час. до 17.00 час.

И всё-таки, чтобы смягчить по возможности последствия первого этапа перехода на рыночные отношения, для своего коллектива мы кое-что сделали. И зарплатой очень даже неплохо поддержали, и возможность вырастить, и запастись на зиму витаминный урожай предоставили. А коллектив? Чтобы смягчить переход, обязательно работать всем надо в полную силу...

Глава 12. Модернизация скучать не позволит

Толи народ переключил внимание на весенние дачные дела, толи повлияло то, что Городская телефонная сеть практически прекратила массовые установки телефонов в городе, а скорее всего, – и то и другое вместе, но наплыв горожан по личным вопросам (понимай – по вопросам установки телефонов) схлынул как-то вдруг.

С прекращением массовых установок, в городе перестал действовать живой раздражающий фактор – всем поставили, а мне – нет?! Но жизнь связистов от этого более скучной не стала, мало ли в хозяйстве неотложных вопросов, на которых необходимо с полной отдачей сосредоточиться, а вот менее нервной для меня, – это точно, почувствовалась.

Странная философия жизни получается. Чем больше для народа делаешь, тем больше он в массе бьёт тебя. И вспоминается легенда о Данко из горьковской «Старухи Изергиль»...

Да Бог с ней, с легендой. То, что твой труд приносит пользу людям – это ощущение, по жизни, гораздо весомее всех, рикошетом отлетающих огрехов, от сделанного полезного дела, по тебе же бьющих. И не стоит заикливаться на них.

Телефонная сеть в городе за последние четыре года набрала инерцию развития, и эту заминку, которая в связи с отсутствием на телефонных станциях свободных номеров возникла, необходимо ликвидировать, и как можно быстрее.

Ладно, – этот год как-нибудь протянем. Ну а на следующий? Если застой с установками телефонов затянется на неопределённое время – ведь могут и разорвать люди, накопившимся недовольством...

Хотя – проблемы развития телефонных коммуникаций – это всё-таки проблемы строителей, отдела капитального строительства в Областном предприятии связи.

Ты ведь возглавляешь чисто эксплуатационное предприятие. Твоё дело – обеспечить качественную работу уже имеющихся и введённых в эксплуатацию мощностей.

Ох, не лукавь – сам с собой!

Ты представляешь полноправно телефонную связь в городе, и рядовому его жителю нет дела до ваших внутриведомственных разборок. Ты – на острие взаимоотношений с ним. От этого жителя весь спрос с тебя станется, и, самоуспокаиваясь, не переводы стрелки. То, что от тебя зависит, делать надо, поспешать надо...

Не самообольщайся. Люди уже забыли времена, когда телефоны хотя и имелись, но в массовом порядке, месяцами, находились на сплошном повреждении. Они даже и не замечают, что сеть работает нормально. Это же так естественно и в порядке вещей.

Но это те, которые имеют телефоны. А те, – у которых их нет? Они накапливают требовательный потенциал – дайте, дайте, дайте!!! И это... хорошо.

В Центральном микрорайоне новая станция к концу года появится, но это же только крохотная, маленькая часть города.

А что касается города в целом, так тут все надежды и ожидания упёрлись в мощную цифровую АТС— МТ-20/25 – двадцатитысячной ёмкости, получить которую тоже к концу года светит.

И если в Центральном микрорайоне новое здание АТС ждёт, не дожждётся, своей станции, – там всё готово к её приёму, – то цифровую МТ-20/25, основную, базовую её часть, требуется разместить в центре города.

А свободных площадей для её размещения в центре города сегодня нет. Для этого необходимо построить новое, отдельное здание. Обязательно построить, и уже в этом году! И нет сейчас более важной задачи!

Вопросом строительства здания для цифровой АТС, его финансирования, вплотную занимается Областное предприятие связи – Фенин Андрей Алексеевич, со своей командой.

В проработке технических его аспектов, вопросами приспособления типового помещения под нужды именно цифровой АТС, – вплотную занимаемся и мы.

Проект здания, максимально простой проект, предложен трестом Синегорскстрой. Им, строителям, что? Типовую коробку возвести, это – с учётом их во всю мощь развёрнутых масштабов жилищного строительства – раз плюнуть! Но коробка коробкой. Гораздо сложнее проработать внутреннее строение и наполнение этой коробки техническим содержанием. А это – заботы связистов.

Цифровая станция, она в перспективе должна стать центральным ядром всей городской связи, да и областной – тоже. И чтобы реализовать эту задумку, необходимо с внедрением этой станции решить ещё много сопутствующих проблем, и не менее важных, чем собственно, строительство самой станции. И всё решать надо – в комплексе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.